

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

ЖУРНАЛ АСУ 2010г. №2(08)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.1
ПЕЩЕРЫ	
Е.Стародубов. Кратка историческая справка освоения п.Московская.	стр.2
П.Демидов. Экспедиция в п.Московскую, старый новый километр.	стр.4
К.Б. Серафимов Соль подземного Израиля.	стр.9
ЭКСПЕДИЦИИ	
А.В.Пьянков. Итак, экспедиция Фестивальная – 2010.	стр.10
БЕЗОПАСНОСТЬ	
С.С.Евдокимов. Синдромы	стр.13
Н.И.Рычагова. AS.2010.07.14.00	стр.15
СОРЕВНОВАНИЯ	
7 чемпионат России по спелеотехнике	стр.16
Ф.Л.Чередниченко. VII Чемпионат России по спортивной спелеологии	стр.18
ШКОЛЫ	
С.П.Пирожков, Д.С.Юсова. Д.С.Караби – 2010.	стр.24
СНАРЯЖЕНИЕ	
С.С.Евдокимов Про телефоны.(продолжение)	стр.30
ЮБИЛЕИ,	
Наши юбиляры	стр.31
С.С.Евдокимов. 40 лет пермской спортивной спелеологии	стр.31
НАГРАЖДЕНИЯ	
Значок «За штурм».	стр.34
АСУ В ЛИЦАХ	
Соколов Юрий Викторович	стр.34
ИСТОРИИ ОТ СЕМЁНА БАРАНОВА	
Сибирский цирюльник.	стр.35

На первой, второй, третьей четвертой страницах обложки фото из альбомов спелеологов группы «Fantom». Монтаж - Константин Серафимов.

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г.

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Ответственный редактор номера Евдокимов Сергей Сергеевич [mailto: seevdokimov@yandex.ru](mailto:seevdokimov@yandex.ru);

Корректор Беляева Татьяна Николаевна

Техническая помощь: Иванцов Константин Юрьевич

Тираж 100 экз.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

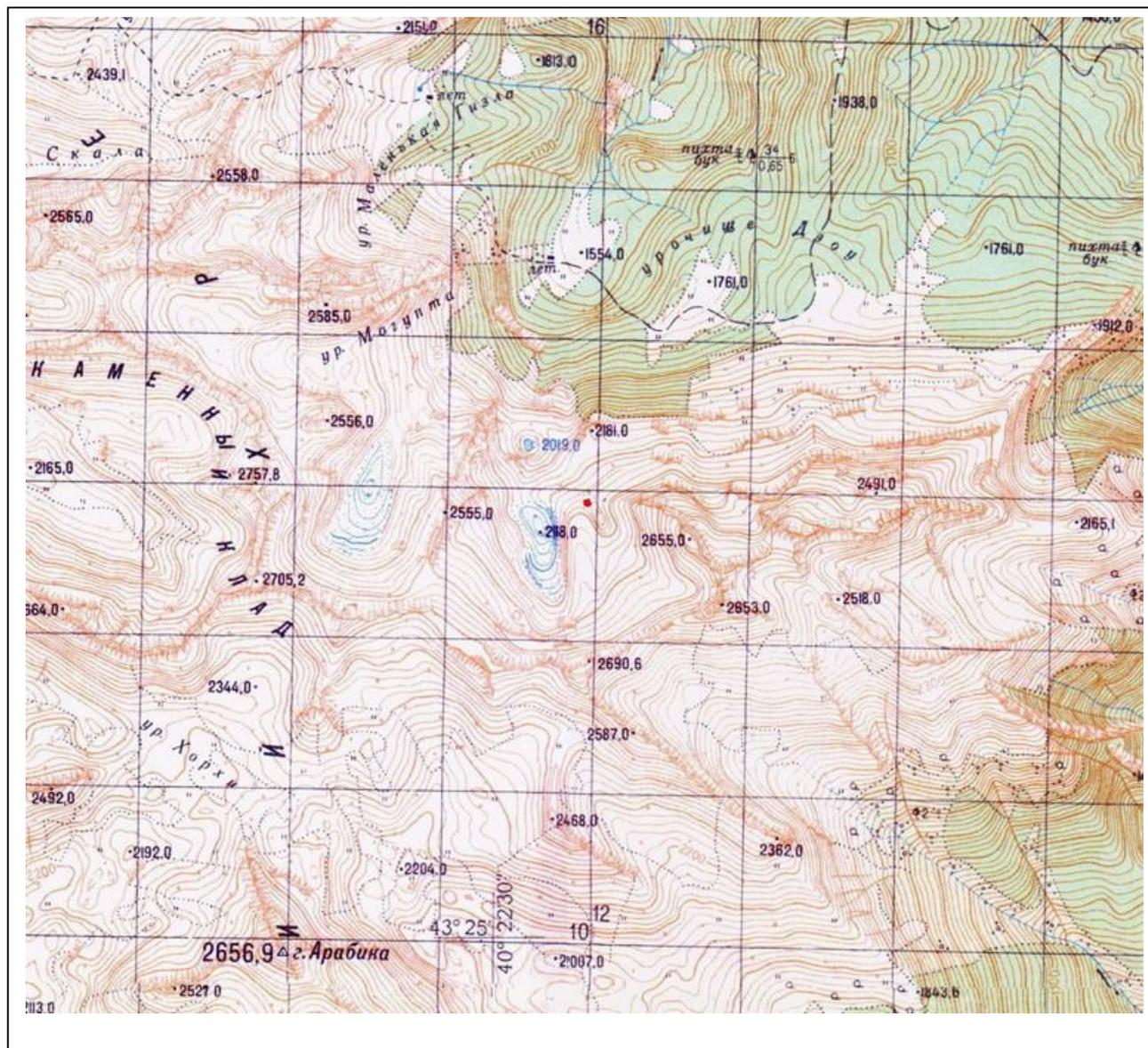
Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объемом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по Адресу: 614 016. Пермь. ул.Елькина д.8. кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104; т.д. 2142332, ICQ - 557364404

Краткая историческая справка освоения п. Московская.

1. Август 1983г. Экспедиция под рук. Евгения Стародубова. Найден вход в п. Московская (шахта S-76). Пещера пройдена до глубины ~150 метров. Дно последнего колодца оказалось забитым щебенкой. На площадке второго колодца (отм. ~ 80 м.) обнаружена шель, позднее названная «Ласточкин ход», которую Николай Чеботарев успешно преодолел и прошел далее по каскаду мелких уступов. Впоследствии этот каскад был назван его именем.

2. Июль-август 1984г. Экспедиция под рук. Е.Стародубова в составе трех человек плюс примкнувшая к ним Сокольническая спелеошкола. Пройдено боковое ответвление на дне колодца Медведицы и пройден каскад Чеботарева. Наметилась реальная перспектива дальнейшего углубления пещеры.

3. Июль-Август 1985г. Самая масштабная экспедиция – продолжительность около двух месяцев. Поочередно работали три команды: группа МЭИ под

рук. Андрея Лобачева и два состава под рук. Е.Стародубова. Поначалу был осуществлен выход к галерее Одиночек. Далее Василием Корягиным найден проход из галереи на каскад колодцев. И далее Сергеем Корягиным и Е.Стародубовым осуществлено прохождение до отметки ~ 360 м. (нынешнее начало колодца Ветра). Вышли на каскад больших колодцев и подземную реку.

4. Ноябрь 1985г. Экспедиция под рук. В.Корягина. Экспедиция закончилась трагедией. В.Корягин погиб, упав в колодец. В спасработках принимал участие Евгений Войдаков, который и возглавил следующую экспедицию.

5. Июль-Август 1986г. Экспедиция под рук. Е.Войдакова. Кроме команды Е.Стародубова в состав входили такие опытные спелеологи, как Татьяна Немченко и Андрей Бизюкин из Москвы, а также представители других городов, в частности Тольяти, приглашенных Е.Войдаковым.

Первопрохождение осуществлялось двумя штурмовыми тройками: 1) Е.Войдаков, Т.Немченко, А.Бизюкин, 2) У.Стародубов, Владимир Козлов, С.Корягин. К сожалению, С.Корягин упал в колодце Ветра, сломав себе ребро. Поэтому лишь однажды в аварийной ситуации он совершил выход из лагеря в зале Холода до нынешней площадки лагеря 600. Первопрохождение осуществлялось двойкой Е.Стародубов и В.Козлов.

Результаты экспедиции

1. Осуществлено первопрохождение от верха колодца Ветра до щели на отметке 970 метров. Дальше всех по щели удалось протиснуться Е.Стародубову, однако из-за соображений безопасности эту затею пришлось прекратить. Здесь следует заметить, что Т.Немченко, проводившая топосъемку, намеренно занизила глубину пещеры по результатам топосъемки, скоррелировав результаты замеров в сторону уменьшения. Это было оправдано и согласовано со всеми участниками, дабы избежать дальнейших претензий по поводу неточности измерений.

2. Проведено гидронивелирование от входа в пещеру до 300 метров.

3. Проведена топосъемка по основному ходу пещеры на всем ее протяжении, как в прямом, так и в обратном направлении.

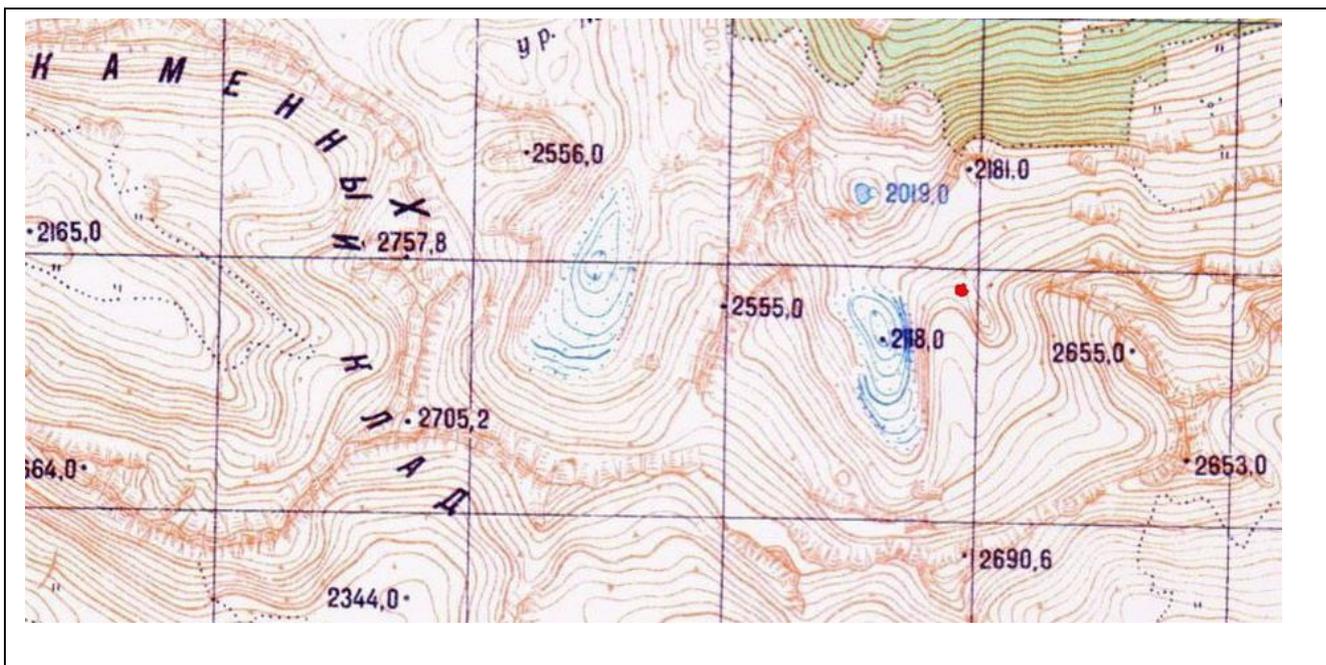
6. Июль-Август 1987г. Экспедиция под рук. Е.Войдакова (формально), фактически руководил

река, и попытались в нее протиснуться под завал. К сожалению, техника того времени не позволила этого сделать. Других задач перед экспедицией не ставилось. Единственно, что удалось установить – это значительное уменьшение потоков воды в пещере, что подсказывало разумность зимних штурмов.

8. После 1987г. Было предпринято еще несколько экспедиций в надежде углубить пещеру. Спелеологи из Днепропетровска пытались взрывами аммонитом расширить щель перед Тихим колодцем, но только уплотнили завал, сделав это место вовсе непроходимым. На сколько мне известно, на дно пещеры спускались спелеологи команды МГУ под рук. Ю.Косорукова, команда под рук. Т.Немченко. Побывал на дне и Н.Чеботарев. Последними, кажется, там были спелеологи под рук. Чегодаева, которые, кстати сказать, повторили топосъемку пещеры. Однако щель на дне пещеры так никому и не покорилась.

9. Лето 2006г. Я предложил спелеологам из команды Перово-Спелео провести зимнюю экспедицию в п. Московская, что мы и осуществили в феврале-марте 2007г. Это была разведочная экспедиция, поэтому особых попыток пройти щель не предпринималось. Началась подготовка к серьезному планомерному штурму. Но это уже другая история.

Как показывает опыт освоения п. Московская, она крайне не простая, и открывается лишь тем, кто в нее

Е.Стародубов. Осуществлена навеска до лагеря 300. В дальнейшем, в результате внезапной смерти от прободения язвы желудка Володи Печникова, работа экспедиции была свернута. Е.Войдаков, пришедший из п. Илюжина, предпринял вместе с Володей Травиным попытку пройти щель на дне пещеры. Однако им это сделать не удалось.

7. Февраль 1989г. Первая зимняя экспедиция на массив Арабика. В п. Московская спустились чуть ниже зала Холода и провели там кино съемку. Далее дошли до щели перед Тихим колодцем, куда исчезала

беззаветно верит и прикладывает величайшие усилия для ее прохождения. Я верил в нее всегда, с самого первого дня открытия, и я с огромным удовлетворением передал эстафету новому поколению. Команде, которая мне чем-то напоминает ту самую мою.

Москва 2010г. От всех моих соратников, с кем я осваивал пещеру

Экспедиция в п.Московскую, новый старый километр

Базовый лагерь возле пещеры

Первая наша экспедиция в Московскую состоялась зимой 2007 года. Мы полетели знакомиться с пещерой. Женя Стародубов так аппетитно нам всё расписал за предыдущие пару лет, что мы все загорелись идеей. А вышло вот как.

Район озера Дзоу наша команда начала регулярно посещать года с 2002. Мы исследовали там несколько небольших пещер, углубили почти вдвое итальянскую Only stones, нашли и прошли до 450м пещеру Вятская. А в это время Евгений Стародубов также приезжал каждый год в этот район и постепенно к нам присматривался. Посмотрел, да и решил сагитировать нас на исследование Московской. Не сразу и мы созрели. Сомневались, думали и вот, в конце летней экспедиции 2006 го наконец-то решились. Сходили к входу в пещеру. Он представляет собой вскрытый, по-видимому, ледниковой деятельностью небольшой меандр, уходящий вглубь скалы. Для ориентира при откапывании пещеры мы натянули сверху скалы, ровно над входом, верёвку. Кое-что забазировали для предстоящей поездки.

И вот вертолётom ВВС Абхазии мы были доставлены на заснеженный гребень в урочище Дзоу. Метким взором по характерным изгибам белых холмов Стародубов определил место для копания и, как оказалось, почти не ошибся. Утром следующего дня семиметровый шурф вывалился в воздушную камеру возле пещеры. Навеска пошла не так бодро, как нам бы хотелось. Несмотря на то, что перед нами в

пещеру уже ходили по СРТ, пару-тройку коробок спитов пришлось заколотить. Здесь, вероятно, не лишним будет отметить, что Московская, по отзывам побывавших там летом, представляет из себя водосточную трубу, по которой весьма затруднительно и опасно передвигаться не зимой. Поэтому летние посетители жмутся в чердаки, к

Распогодилось и вертолёт прилетел.

дальним стенкам колодцев и т.д., что, как говорят, мало помогает. Мы же изначально рассчитывали на добротный зимний межень, поэтому, если и не били крючья в пол, то только потому, что лечь не хотелось. Лагерь поставили наверху Гремучего колодца. Экзотическое место. На глубине около 550

метров красивый тихий меандр уступом спускается к каменной насыпи, за которой наклонная галерея метров 15 шириной, сплошь заваленная живыми камнями, спускается к жерлу большого колодца. По одному из бортов колодца идёт пятиметровая полочка, на которой мы и выстроили площадки под две палатки. Вода сочится по стеночке и капает, так что с водопроводом проблемы не возникло. Проблема возникла с одним из возможных продолжений. Под этим самым Гремучим колодцем находится засыпанная камнями узость, в которую утекает «основная» вода пещеры. Дальше уже не наблюдается такого водотока. Ну и как-то само собой это место упоминается всеми «Москвичами» как перспективное для прохождения. Вот тут-то и порылась у нас одна двойка, другая, но энтузиазма не почувствовал никто. А вот на дне многим понравилось. Ну, то есть шклява, узко, неудобно, но, по крайней мере, очевидно, что с добрым словом и перфоратором можно идти. «В Вятской мы так же рубимся на трёхста, что ж на девятиста не попробовать?» На том и порешили. Оставалась проблема вентиляции. С тягой воздуха было не совсем понятно, существовала опасность надыхаться, если работать бензиновым перфоратором. Кроме донной части Женя Кузьмин с Андреем Шуваловым посмотрели среднюю часть. Искали в районе колодца Ветра и колодца Корягина и, если во втором месте ничего путного не углядели, то от начала колодца Ветра наметили заначку на восхождение.

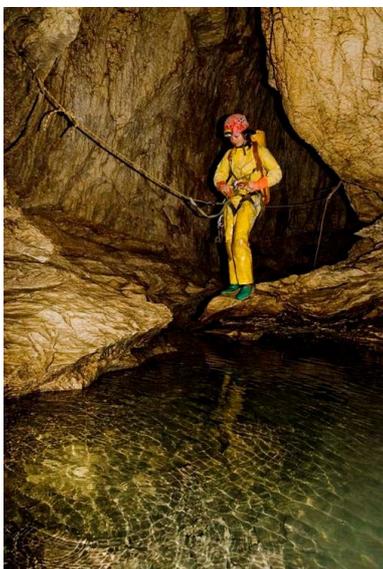
Пурга затянула входной шурф.

собрались на аэродроме Сухуми. Август 2008 ещё не наступил, и жить на аэродроме ещё разрешали. В Сочи аэропорт занесло метровым слоем снега, да и Абхазию засыпало. На лётном поле подтаивали грядки снега. Прогнозы обещали всякое, и мы, прождав сутки впустую, решили при прозрачной даже надежде лететь. А если не удастся сесть на Московскую, сядем на Бзыби, там у нас в Пантюхинской забот полон восходящий меандр. Сказано – сделано, и облако, компактно закрывшее урочище Дзоу, подвигло нас на стометровые

Так или иначе, но первое знакомство состоялось, информация была заложена в подкасное пространство спелеологов, и по возвращению в Москву мы начали обдумывать возвращение в Московскую. Через год, зимой 2008 года, в слегка изменённом составе, но с неизменными намерениями достичь центра Земли мы

восхождения в п. им.Пантюхина. Московская в тот сезон осталась без исследователей. Следующий год был кризисным, никто в зиму не собрался, а вот к экспедиции этого, 2010 года, решили готовиться основательно. Основной целью решили поставить работу на дне. Перфоратор всё-таки решили взять аккумуляторный, но заряжать его прямо в пещере. Для этой цели придумали затащить в лагерь генератор. Объёмы и предполагаемое направление тока воздуха должны были позволить завести его безопасно. Также предполагалось отдельными группами делать выходы на восхождение и исследование других подозрительных участков. Долго ли коротко собирались мы вернуться в Московскую, но в последний день февраля 2010 года мы снова стояли на знакомом заснеженном пупыре, шурились сквозь тёмные очки на яркое солнце и дивились следам спортивного прогресса. Всё урочище Дзоу от верхнего перевала, глаза Динозавра и до самого озера было исчерчено прямыми и волнистыми линиями лыжных и сноубордических следов. «Хели ски», - выругался кто-то и был прав, вот уже года три мы конкурируем с экстремалами от лыжного спорта за место в единственном абхазском коммерческом вертолёте. Пока что паритет удаётся удерживать. Вытоптали площадки под палатки, распаковали лопаты и начали копать. Копали шурф над входом в пещеру и снежный грот для кухни. Через несколько часов кухня заработала, а подкрепившись, народ вскоре докопался и до пещеры. Всё произошло так стремительно, что Женя Кузьмин даже собрался тут же и навеску пойти вешать, но подошло время ужина, и спелеоподвиги решили отложить до утра. С погодой нам поначалу везло. Солнце пригревало, под землю лезть не хотелось, но надо было, и мы пошли. Пошли с навеской. Затем Костя Зверев с Таней Ахметшиной (Гнедаш) вышли к Ласточкиному ходу, локальной узости метрах на 100, чтобы подрасширить её перфоратором. Следом потащили груз. На следующий день навеску продолжили, а на третий день на 600, в Гремучий колодец ушли с лагерем. Как раз в это время испортилась погода наверху, пошла пурга, и группа, уходящая последней, убегала в пещеру с радостью. Потянулась размеренная пещерная жизнь. Спелеологи завтракали, наскоро переваривали съеденное и разбредались по пещере. Кроме донных работ, двойка находилась на восхождении, задуманном в 2007 году в начале колодца Ветра, а ещё почти сразу возле лагеря нашли старый обвальный меандр, идущий как бы над основным ходом, но уходящий несколько дальше него в плане. Туда тоже выходила группа. На семистах метрах под руководством Жени Стародубова построили площадку под лагерь для работы в нижней части пещеры, но решили пока остаться в старом лагере. Здесь объём зала и ток воздуха гарантированно позволяет включать генератор и не задохнуться. На дне решили работать двойками по 4-5 часов. Как раз, чтобы высадить два аккумулятора из четырёх. Затем их сменяла «вечерняя» двойка, а первые уходили в лагерь заряжать аккумуляторы. Таким образом мы не сползали в ночные смены.

Первые две смены мы шли по руслу ручья, прямо по дну. Однако вскоре Рома Зверев, полазив по верхам, обнаружил, что метров шесть вперёд можно уползти вторым ярусом. Но спуститься оттуда вниз ему показалось очень узко. Возвращаясь в лагерь он рассказал об этом Петру Любимову, который с Артуром Яковлевым шёл нам на смену. Въедливый

Тихий меандр на 550м.

Петя полез всё лично проверить. И решил, что там стоит попробовать пробиваться. Немного подрасширив узость, они смогли спуститься на пару метров. Оказавшись, таким образом, впереди нашего «забоя», но несколько выше его, Петя принял ещё одно, очень важное, решение. Он долго приглядывался, принюхивался, намотал Тику на

руку и куда-то светил, а затем сказал Артуру, что ломиться нужно прямо вперёд, а не по руслу. Ещё немного проходки, и Артур полез в неизвестные, никем пока не пройденные узости. Начался первопроезд. В лагерь тем временем начали стекаться первопроходцы с других направлений. На восхождении Женя с Ильёй Ахметшиным вылезли по уступам метров на 80. Вымокли, правда, порядком, так как лезть пришлось под бодрым душем, но оно того стоило. Можно лезть и лезть. И рядом с лагерем по сухому меандру тоже пошла ветка. Вывозившись в глине по самый запсвет, вышли к колодцу. Дно его находится ниже дна ближайшего колодца основного хода, то есть ходы не закольцевались, но на дне завал, рыться надо. Так сидели мы вечером и обсуждали результаты и перспективы в ожидании Петра с Артуром. А они что-то задерживались. Мы уже и аккумуляторы зарядили, ночь на дворе, а их всё нет и нет. Тем более мы-то в уверенности, что они в «забое», а там что делать так долго? Насверлил 10-15 дырок и домой, сало есть и чай хлебать. Но вот задёргалась верёвка, зазвенели карабины. Молчком вылезли, сели переодеваться. Уморились. Но за тарелкой (в смысле за котелком) супа всё же рассказали про свое первопрохождение. Вертикальная трещина, по которой последние двадцать с лишним лет ползали спелеологи в надежде углубить пещеру Московская, закончилась перед Артуром, когда Пётр ещё видел его сапоги. На смену ей пришла горизонтальная. Как сказал нам однажды один старый спелеолог: «Нет, там не узко, просто не высоко». Эта вот горизонтальная трещина и привела Артура к воде. Лужа уходила под свод, одному туда лезть было

тоскливо, так что определить, сифон это или полусифон и есть ли возможность пройти дальше, предстояло на следующий день Косте Звереву и Тане. А перед этим расчистить подходы к свежему открытию. С утра они, запасшись гидрокостюмом для лежания в луже, ушли на дно. Мы же все решили пойти к ним на консилиум уже по расширенному ходу часа через три.

Дорога вниз не заняла у нас много времени. К тому времени как Костя начал упаковываться в гидру уже узости подошли. Узости нас впечатлили. Возле самой лужи, куда утекал наш ручеек, несколькими вертикальными трещинами в пластах было образовано небольшое расширение, в котором можно было стоять во весь рост 4-5 людям. Костя оделся и полез в воду под свод. Он минут пять кряхтел, плескался, кричал нам что-то, что мы, хотя и слышали, но понимать даже не силились. В конце концов, выбравшись, он рассказал, что сначала идёт полусифон, потом на несколько метров он заканчивается, но потом вода возвращается и перекрывает ход полностью. Сифон. Перед ним какое-то небольшое, порядка 15см в диаметре отверстие, так что может быть и есть путь обхода. В возможности этого нас укрепляло одно наблюдение, сделанное ещё Артуром: в камере возле сифона не стоит пар, его утягивает. Значит, есть где-то ход для воздуха, а значит можно попробовать договориться, чтоб он стал и нашим ходом. Благо, аргументов у нас ещё оставалось. Надо только найти, где их приложить. И здесь самое время подробнее описать место действия. Представьте себе пространство между двумя субгоризонтальными пластинами известняка. Высота до потолка не больше метра. Нижний слой местами треснул, по одной из таких трещин течёт ручей, но есть также и латеральные трещины. По ним можно передвигаться, ширина их местами до метра и глубина полметра – метр. И эта пустотная область

Женя Кузьмин из ПБЛ на первопроезд!

между слоями достаточно обширная, порядка десяти и более метров по ширине. Скопилось нас на дне в тот выход пять или шесть человек, вполне достаточно, чтобы облазить окрестности и сориентироваться. Таня с Женей устремились в самые теснины, а мы просвечивали и прокрикивали им ориентир от лужи. В результате выбрались они и рассказали, что что-то там дальше может быть. Надо шпурить подходы. Ну, надо так надо. Проведя за этим занятием ещё часа три-четыре, мы тоже полезли посмотреть, что же

грозит нам в географической перспективе. Сначала Петр раздолбил какой-то лаз, выведший нас обратно на воду, а, проползя немного дальше по тесному прокатному стану мы увидели, куда же нам предложено устремиться. Всего в паре метров - близок локоток - вытянутая в руке каска высвечивала краешек какого-то расширения, возможно, продолжающийся вперёд ход, песчаный нанос, а чуть сбоку – отверстие, подозрительно похожее на описанное Костей отверстие возле сифона. Неужели обход? Если удастся прорваться здесь, то это станет очень большим везением. Колотиться на этом участке очень неудобно, но, похоже, не так уж долго. Непонятным оставалось, насколько впереди по ходу воды мы находимся и не заткнётся ли всё уже через два метра. Вечные проклятые вопросы русской спелеологии. На всякий случай поискали альтернативный вариант. Альтернатива не порадовала вовсе. Монолитная переточная сифонная труба 20-30 см в диаметре. То есть, если идти по ней с проходкой, то две? Три? Сколько экспедиций понадобится? С таким настроением возвращались мы в лагерь. Похоже, работы предстоит много. Забрали даже навескомплект. Зачем он нужен в забое с ровным полом?

Вечером провели соцопрос. Вопрос в анкете стоял один. Поедем ли ещё сюда, если халявы не будет, и придётся несколько экспедиций пробиваться по трубе в монолите. С разной степенью дипломатичности такое заманчивое предложение было отвергнуто большинством присутствующих. Радость уже по сути сделанного первопрохода омрачалась сомнениями: «Неужели всё? Вдруг не пробьёмся, и всё, домой, эвакуация».

Наутро Костя с Таней пошли на прорыв к заветному белому песочку. Женя Кузьмин с Ромой Зверевым ушли на восхождение в колодец Ветра, остальные ждали своего часа. Второй сменой на дно пошли мы с Артуром. А, спустившись, обнаружили Костю ещё

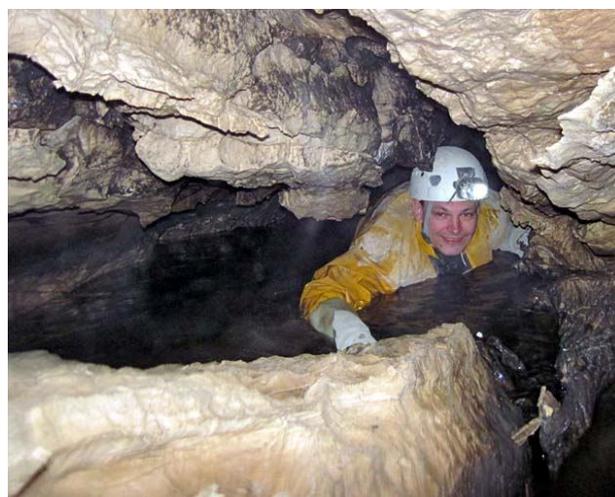
Петр Любимов

не совсем ещё комфортный лаз, бросили ребятам, что вахту мы у них приняли и побежали вперёд по просторному ходу 30см высотой. Действительно, метров через 15-20 мы выбрались в большой меандр. Кроме нашего сифона в него стекал ещё какой-то приток, сбоку приходили глиняные трубы.

до, а Таню уже после критического сужения. От них мы узнали, что сифон, похоже, обойдён. Во всяком случае, Таня проползла до конца шкурника, вышла в меандр, увидела, откуда вытекает вода. Всё походило на чудо. Неужели везение существует? Взбодрившись от такого славного известия, мы с Артуром

протиснулись сквозь

Интересное место. А меандр уверенно, несколькими этажами, шёл вперёд с небольшим понижением. Вскоре он привёл нас к небольшому водопадику, за которым, забравшись на гряду наваленных камней, мы обнаружили большой для этой пещеры обвальный зал. Метров 50 длиной, около 15 в ширину. Пол довольно круто понижался вперёд по ходу. Дойдя до конца зала, мы увидели уступчик метров 15. Радость наша была велика и ярко выражена. Мы смеялись, кричали маловняемые междометия, обнимались и снова смеялись. По всем признакам пещера валит. И этот зал... Отличный подарок к 10-летию команды, решили мы и назвали его нескромно: зал Перово-спелео. Что делать, теперь надо идти за перфоратором, верёвкой и провешивать уступ. Вспоминаем, что верёвка лежит под последней навеской, перед всеми узостями, перфоратор у ребят – они остались ещё немного раздолбить щель. Ещё и одеться нужно – пока что железки мы оставляли там же, под навеской.

Костя Зверев обследовал сифон.

Проверили – вдвоём с одним мешком сквозь узости до меандра идти 20-30 минут. Не быстро. Костя с Таней не пошли отдыхать, возмутились даже нашим предложением. Всё это время они шпурили. Мы еле забрали у них перфоратор, так они увлеклись. Вернулись в зал, начали вешать. Просверлили отверстие под анкер и тут поняли, что такой «мелочи», как молоток, у нас нет. Навескомплект-то мы вчера унесли наверх, на восхождение, в полной уверенности, что в этой экспедиции на дне до верёвок дело не дойдёт. Теперь вот анкер забить нечем. Ну, да не беда. Мы же пещерные люди. Забили камнем. Чтобы вывести верёвку в отвес, надо бы ещё одну точку забить. Вывешиваюсь, каменный молоток свой за пазуху. По пути начинаю чистить стенку и завал справа от висящих камней. Уходить всё начинает очень бодро, летят такие чемоданы, что я решил, что лучше отведу трассу подальше вперёд. Чтобы ногами завал не трогать. На весу, оказывается, даже просто забить в высверленное перфом отверстие анкер – то ещё удовольствие. Предки, конечно, у нас зверюги были, всё камнем делали.

Пришли посмотреть на первопроход Таня и Костя, из лагеря спустились Пётр с Ильёй, идут с топосъёмкой.

Дно колодца оказалось завалено, однако тут же, рядом оказался меандр. Тоже весь завален глыбами разных размеров, но ходы есть. Побродили по нему. Вверх до притекающей воды, вниз везде завалы, вроде, но лезть ковыряться можно. Тут кричит Пётр: «А в гротик с уступом ходили?» Какой ещё гротик? Оказалось у него опять спелеологическое чутьё проснулось, и он нашёл в меандре нужный этаж, где смог пролезть вперёд до расширения, очередного уступчика и небольшого зала. Слазили туда, посмотрели: нужна верёвка. На том и закончили. Пошли домой за верёвкой.

Утром следующего, последнего рассчитанного нами на прохождение дня, Женя с Ромой Зверевым взяли верёвку, которая осталась в лагере, а осталось её неполный мешок, и ушли провешивать дальше. На обратном пути им нужно было оттопить то, что пройдут - остальное уже отсняли по ходу исследования. Договорились, что выпустим их на пять часов вперёд, а потом пойдём за ними снимать навеску с донной части. Вышли почти через шесть часов. Думали, что встретим их по пути. Спустились к началу первопрохода – нет никого. А тащиться-то по щелям не охота, это же понимать надо. Подождали - не идут. Делать нечего, поснимали железки, полезли. Дошли до сифона – нет. Я думаю многим, кто вот так же ждал своих товарищей, не возвращающихся в срок, знакомо это противное чувство гнетущей неизвестности. Руки и ноги как будто тяжелеют, начинает нудно кружить где-то в животе. Гонишь видения того, что могло бы с ними случиться, и на эту борьбу уходит куча сил. Залезаем в шкурник, обходящий сифон, долезаем до самого узкого места, и тут что-то слышится вдали. Кричим и слышим долгожданные голоса друзей. Подустали, рассказывают, что за тем зальчиком, который мы видели вчера, спустились ещё в один колодец, причём приличный, метров пятьдесят, вышли в наклонную

галерею, прошли по ней ещё метров около пятидесяти и начали спускаться в каскад. Первый уступ - тринадцать метров, там верёвка и кончилась. Второй уступ приблизительно такой же, а за ним камень ещё куда-то летит. Так что, пещера валит, надо продолжать ездить. Вытащили мы с парнями снаряжение под навеску, они ушли, а мы потихоньку сняли верёвки до лагеря.

Следующие два дня мы выходили на поверхность. А выйдя, попали в жестокий буран. Видимость метров десять, над входом намело ещё три метра снега, а те, кто шли с шестисот, без промежуточного лагеря, ещё и попали в небольшой паводок. Вымокли все, а греться негде, вещи в кухне, которую засыпало снегом. Час выкапывали. Вот тебе и весна, середина марта. Хорошо, что на следующий день с утра был разрыв в облачности, и доблестные вертолётчики смогли забрать нас с горы.

Так вот прошла эта юбилейная экспедиция. С хорошим, интересным результатом. Пещеру удалось перевести из разряда «недокилометров» в полноценную километровую. По некоторым оценкам нам, возможно, удалось пройти водоупорный уровень, на котором находится современное дно соседней Дзоу, что сулит хорошие перспективы в будущем. В общей сложности внизу добавлено около 400м хода, перепад глубины -155метров. При наименьшей из старых официальных глубин Московской -970м, нынешняя её глубина составит - 1125 метров. Кроме того, восхождение, которым параллельно занимались Женя «Керченский» Кузьмин, Илья и Рома, дало по перепаду высоты 120 метров и продолжается, оставлена навеска. Поздравляем с глубиной всех, кто когда-либо работал в пещере Московская, да и вообще спелеологов. Надеемся вернуться туда следующей зимой.

В ожидании вертолётки с горы. Слева направо стоят: Яковлев Артур, Зверев Константин, Любимов Петр, Ахметшина Татьяна, Ахметшин Илья, Демидов Павел., сидят: Кузьмин Евгений, Стародубов Евгений, Зверев Роман.

СОЛЬ ПОДЗЕМНОГО ИЗРАИЛЯ

Пещер в Израиле много. И почти все они маленькие. Есть известняки, но нет дождей, снега, а значит, и нет воды. А без воды – какие пещеры?

Те пещеры, что успели каким-то чудом образоваться в горах Израиля, бывают очень красивы, заполненные натеками самых причудливых форм. Чаще всего в них более, чем тепло, а отсутствие тяги воздуха и избыток углекислоты однозначно отмечают любые надежды на сколько-нибудь серьезные продолжения. Потому что любому спелеологу известно: если пещера «не дышит», она «мертва». Как бы ни хотелось верить в обратное.

Ну конечно, всегда остаются шансы на археологические находки, коими так богата эта земля. Правда, это чревато проблемами с соответствующими службами.

Но есть в Израиле место, где душа спелеолога может хоть чуть-чуть развернуться, расправиться и затрепетать от неожиданной мощи предстающих глазам пейзажей.

На берегу Соленого Моря (названного англичанами Мертвым), в самой его южной части лежит удивительный массив Сдом, сложенный каменной солью вперемешку с покрывавшими ее некогда отложениями.

Это желтая выжженная почти безжизненная пустыня. Слишком мало выпадает тут дождей. Но тех редких, что случаются раз-другой за год, хватило, чтобы за несколько тысяч лет сотворить в этой искореженной суши десятки и сотни воронок, логов, каньонов и зияющих на каждом шагу черных провалов в неизвестность.

Не велика протяженность массива – можно пройти за ходовой день, если запастись нужным количеством воды и выбрать погоду по-прохладнее. Два-три километра в поперечнике. Но пещер здесь хватает. Как известных, так и открывающихся ежегодно.

Трудно рассказать о соляном карсте Израиля. Мало похож он на привычные и любимые нами

празднично белеющие известняки, радующие не только глаз, но и вселяющие уверенность своей прогнозируемой прочностью и надежностью опор.

В Соли все иначе. Все ненадежно, временно, преходяще. Постоянно осыпающаяся со сводов мелкая песчаная пыль (растворяется от конденсации соль) засыпает следы, хоронит под собой трещины, камни и завалы, выстраивает скользкие ловушки. С одной стороны, это и хорошо – пещеры как бы стирают в себе следы посетителей. С другой – причина постоянного напряжения.

Но зато здесь под землей дуют настоящие подземные ветры, принося облегчение покрытым пылью лицам. И диковинные соляные натеки радуют удивительной белизной и скоростью роста. И даже капельки дрожат на кончиках сталактитов в зонах активной конденсации – только вода эта соленая.

Изредка прокатываются по соляным галереям мутные густые желтые потоки селей, после того как с грохотом рушатся в колодцы, собираясь в логах на поверхности. И пробиваются через пещеры, чтобы устремиться к Соленому Мертвому морю. А те, что еще не промыли себе пути на волю, скапливаются в густые подземные озера, украшая свои берега и своды огромными соляными кристаллами.

Таков Сдом – заповедная Подземля Израиля.

И место постоянной партизанской войны редких спелеологов со служителями местной Охраны Природы. Потому что пещеры Сдома запрещены к посещению. Как и весь массив, кроме скудных туристских тропинок, помеченных разноцветной маркировкой. Как и весь Израиль.

А может быть, оно и к лучшему. Потому-то здесь так мало людей. А спелеологов и подавно. И еще можно увидеть вот эту грозную, но хрупкую красоту. Столь недолговечную под натиском бездушной толпы.

5.07.2010

Плато Сдом

Итак, экспедиция Фестивальная 2010.

Самой продолжительной во всей экспедиции оказалась дорога. Причем пермяки (я и Вася Сампоев) ехали дольше всех!!! Как все-таки плохо, что нет прямых поездов из Перми до Ташкента, очень - очень жаль. Ну не буду о грустном, коротко и по порядку!

Итак, из Перми нас ехало двое, про пещеру мы знали крайне мало, знали, что там никто не был 12 лет и что эта пещера может оказаться самой глубокой пропастью мира! Как я уже говорил, чтобы из Перми добраться в Ташкент, необходимо сделать пересадку, причем на любом виде транспорта. Мы решили добираться через Самару, дабы ехать в поезде совместно с Самарцами (их было четверо + Ксюша Михайлова из Челябинска). До Самары без пересадок мы можем добраться только на автобусе, а автобус тот идет 17 часов!!! Спать в сидячем положении я никоим образом не могу, но часов через 14 дороги я все-таки задремал. Проснулся от дикой боли в спине и шее, как раз когда мы подъезжали к автовокзалу города Самара.

В Самаре мы были не долго, около 10 часов (поезд уходил уже вечером, это радовало!). Приютил нас Фомич (Владимир Логинов), он провел нам небольшую экскурсию по Самаре, после того как мы искупались в Волге!

Поезд. Поезд Москва-Ташкент, два Самарских вагона, в которых мы должны были ехать, целый день стояли на солнце, не сложно представить, что творилось внутри, когда на улице жара +42 стоит уже неделю!!! Однако потом мы покрылись еще до попадания в поезд, спелеологи же не могут обойтись одним маленьким рюкзачком!!! Но все-таки благополучно мы забросили весь наш хабар в вагон и уселись в ожидании отправления. Настроение было

подавленное, так как все думали, что в такой духоте и жаре придется ехать двое суток. Но, к счастью, наши надежды не оправдались, и ехать было вполне комфортно. Слушали музыку, разгадывали сканворды, кушали, играли в шахматы (часто), но самым популярным развлечением в поезде (да и вообще в экспедиции) была книга «Кысь» Татьяны Толстой!

Таможня дает добро! Четыре пограничных

п. Тоннельная

контроля прошли без заморочек. У погранцов к нам был ряд стандартных вопросов: альпинисты? – ДА!; куда? – в Узбекистан!; куда в Узбекистан? – на гору Ходжа-Гур-Гур-Ата!;

.....! На этом допрос заканчивался.

На каждой таможне (их было 4) стояли по два часа (итого 6 часов мы просто стояли). Хочу отметить, что самые нехорошие, жадные и толстые таможенники – казахи, один из них хотел обуть Пермяков на 200 рублей, но у него ничего не вышло!

В Ташкент приехали ночью, двери вагона отворились, и мы увидели знакомые рожи, группа из

Екатеринбурга встречала нас!!! Ебуржцы, как самые пафосные спелики, прилетели сюда на самолете. Поужинали, поселились в военном городке (до сих пор не знаю, что это за городок такой в центре Ташкента) ну и так далее: за встречу! За знакомство!

Утро перед заброской. Ночевка "Оазис"

Чтобы прибывать в чужой стране более 3 дней, необходимо получить временную прописку. Хорошо, когда ты живешь в гостинице, там все сделают за тебя, совсем другой вопрос, когда ты живешь в палатке! Короче говоря, полдня мы потеряли на регистрацию, банковские работники просто не хотели брать с нас денег, объясняя это тем, что они не делали этого никогда. Побывав в 3 банках и заплатив по 5 баксов каждый, мы таки получили эту прописку. Уже в конце экспедиции стало известно, что все это можно было уладить по телефону еще до нашего приезда в Ташкент.

Опять автобус! Сколько можно! Из Ташкента до Самарканда ехали в туристическом автобусе, слава богу – с кондиционером! Жара на улице стояла как в Самаре. Дорога заняла около 5 часов. Кто-то спал, кто-то слушал музыку, кто-то читал «Кысь». В Самарканде было две задачи: покушать и, собственно, зарегистрироваться (собственно, регистрацию я описал выше). И снова в путь в город Байсун, последний, так сказать, оплот цивилизации человеческой, дальше горы, горные аулы где самый respectable транспорт это ишак! Дорога до Байсуна заняла примерно часов 10 (и все это на автобусе).

В Байсуне нас встретила вторая группа спелеологов, они уже побывали в пещере Бой-Булок, ждали нас пару дней в гостинице, чтобы отправится во вторую экспедицию с нами. Судя по их рассказам, впереди нас ждала безумно страшная дорога по краю огромного каньона!!! Но не так страшен черт, как его малюют, дорога оказалась приличная, хотя каньон был действительно огромный. Часов через 5 мы приехали в таджикскую деревню Шатут, где нас ждали 14 ишаков. Ишак - это вездеходное транспортное средство!

Ишак – друг человека! Мы интересовались у местных, в чем разница между ослом и ишаком, оказалось, что это одно и то же, тогда нам стало интересно, почему они называют их ишаками – ответ был банален: «Когда человек устал, он же не скажет –

устал, как осел!!!» Когда садишься на ишака, ноги достают до земли, смотрится это очень забавно. В среднем ишак может поднять в гору 50 кг (хотя никто никогда не взвешивает), а спустить вниз 70 кг. Мы шли за бедными ишаками и беседовали на тему: каким нужно быть нехорошим человеком, чтобы после смерти стать ишаком! И эта беседа была вполне закономерна, ишаков было жаль до слез. Идти они не хотели в принципе, хозяева всю дорогу их пинали, колотили палками и т.п. Так как ишак это основная рабочая сила в Узбекистане, то работают они с утра до ночи, все места, где трется сбруя, покрыты кровавыми мозолями. На мой взгляд, ишаки сыграли ключевую роль в заброске!!!

В Шатуте мы нагрузили ишаков, покушали и отправились к подножью Стены, она была уже видна и казалось, что до нее еще километров 40! Дорога пролегла по руслу реки, русло представляло собой навал глыб. Местами мы прыгали по камням, но большую часть дороги шли по тропинке. Пройдя больше половины пути, мы разделились на две группы: одна пошла дальше по руслу, а вторая пошла с ишаками в обход, так как ишаки не вездеходны и не могут скакать по камням с 50 кг за спиной! Первая ночевка была на высоте примерно 2900 (вход в Фестивальную 3200). В этот вечер ничего примечательного не случилось, стена смотрелась грандиозно!!!

п. Тоннельная

В горах. На следующий день был первый акклиматизационный выход до подножья Стены и заброска большей части снаряжения, внизу оставили базы и немного продуктов. Поднимались в гору тремя группами по разным маршрутам, самым легким оказался тот, по которому ходили 12 лет назад (там была тропинка). Поднимались часа 4, а спустились примерно за час. Вечером каждый занимался своими делами: кто-то сидел у костра и обсуждал завтрашний день, кто-то допивал остатки спиртного, кто-то читал «Кысь»! Подъем был часов в 7, на этот день была запланирована окончательная заброска под Стену. Идти было легче, основной груз был уже наверху и дорогу мы уже знали. Заночевать решили метрах в 100 (по высоте) от Стены на живописной полянке, ее нашли, когда спускались после первого выхода. Ночевали 3 группы, которые должны были жить в Фестивальной, а остальные (Поверхностная группа) сразу ушли в Сифонную и завтра должны были идти

делать навеску на подходах к пещере и до БГ. И наконец часов около 12 первая подземная группа (рук. Ситдииков Радик) исчезла во входовом гроте пещеры.

После сброски, таджикская деревня Деиболо, в гостях у Садыка.

Пещера. Сначала было страшновато, пещера начинается длинной наклонной галереей, которая вся обвалена. Идешь по завалу, сверху все в трещинах, стены висят в воздухе. Казалось, что пещера вся такая! Но это оказалось не так. Узких мест в пещере раз два и обчелся, вернее их совсем не было. Вообще, в Фестивальной сложно выделить какой-то один тип хода, там есть меандры, огромные гроты, завалы, колодцы, можно сказать, как в большинстве пещер. Но что сразу бросается в глаза, так это то, что пещера старая, огромное количество обрушенной породы и отсутствие водотоков. Натечки мало, попадаетея натечка цвета ржавчины. Температура в пещере как и везде, примерно +5.

Под землей работало 3 группы: группа Радика, группа Фомича и группа Потапова. У первой группы основной задачей было восхождение в БГ (там же находился их ПБЛ), с чем они успешно справились и открыли новую часть приличных размеров, топы успели сделать 500 метров. Вторая группа (где был я) стояла в гроте Юго-Западный, задач было две: сделать навеску до ПБЛ Кавказ и сделать восхождение в одном из гротов. Восхождение сделали, открыли небольшую новую часть, а когда делали навеску и топу, оказалось, что новая часть выпадает в систему ходов Кавказ. До ПБЛ Кавказ не дошли, причина банальна, не хватило 20 метров веревки!!! Третья группа жила в ПБЛ Натек и шла в сторону Дна (это была их основная задача), но они тоже не дошли, не хватило 100 метров веревки. 14 числа в их группе случилось ЧП, Аня Барова повредила правое плечо. Но все обошлось благополучно, и 15го она была на поверхности, есть еще женщины в русских селениях! Всю дорогу она шла сама и по навеске тоже, ей помогали лишь в меандрах.

На мой взгляд, задачи экспедиции были выполнены на 150%, пусть руководство посчитало, что мы не справились с поставленными задачами, это их право. Все остались при своих мнениях. Экспедиция состоялась!

Обратная дорога была в обратном порядке. Все были рады тому, что скоро попадут в цивилизацию, где есть душ, пиво и мягкие кровати!!!

Девиз экспедиции: Главное не лохануться!

ФОТО на память. Слева направо: Логинов Вадим, Кузнецов Алексей (Екатеринбург), Гуваков Федор (Москва), Барова Анна (Екатеринбург), Потапов Валентин (Самара), Панасенко Наталья (Москва), Сапожников Георгий (Екатеринбург), Рашидов Аркадий (Салават), Черепанова Ольга (Екатеринбург), Логинов Владимир (Самара), Пьянков Андрей (Пермь), Кулешова-Логинова Светлана, Ушаков Александр (Самара), Дамир Адршин. Радик Ситдииков (Салават), Михайлова Ксения (Челябинск), Сампов Василий (Пермь), Козлов Вадим (Челябинск), Журавлев Дмитрий (Екатеринбург), Асылгужин Артур (Салават), Цурихин Евгений (Екатеринбург)

СИНДРОМЫ

Синдром – (медицинский термин) обозначает сочетание симптомов, характерных для какой-нибудь болезни. Сразу возникает вопрос: а какое отношение это имеет к безопасности в спелеологии?

Дело в том, что в непривычных физических условиях внешней среды человеческая психика иногда преподносит печальные сюрпризы, значительно меняя поведенческие стереотипы личности. Эти изменения (читай симптомы) легко классифицируются по группам, приобретая значение синдромов.

Вот примеры лишь некоторых из них.

Названия я даю произвольные, почерпнутые из литературы и простой, незамысловатой нашей жизни

"Синдром Бьянджи"

Так можно назвать определенный стиль поведения окружающих при возникновении АС, характеризующийся подменой реальной информации (при полном отсутствии ее), информацией придуманной.

Классический пример (откуда и взято название синдрома) приводит Умберто Нобиле (известный итальянский инженер, вознамеривавшийся покорить Северный полюс на дирижабле, который он и сконструировал).

При аварии дирижабля на подлёте к Северному полюсу его попытки связаться с кораблями обеспечения не удалась, в основном из-за того, что, как потом оказалось, что эфир попросту не слушали, решив, будто радист дирижабля погиб.

- "Но, мой генерал, когда прекратилась радиосвязь, мы решили, что радист Бьянджи высунул голову в иллюминатор и ее снесло у него пропеллером. А без радиста не может быть и радиосвязи. К чему же слушать эфир?" - невозмутимо отчитывался перед великим итальянцем его заместитель. (Умберто Нобиле. "Крылья над полюсом". М. Мысль. 1984.)

В схожей ситуации, обнаружив небывалое поднятие воды в Пантюхинской при отсутствии связи (Игорь Вольский "Пропасть имени В.Пантюхина." серия «Библиотечка спелеолога». МФТИ. 1994г.), спешат руководители связаться с родственниками не вернувшихся спелеологов "всего лишь" на предмет расчленения тел своих ещё здравствующих коллег, с целью облегчить себе их предполагаемую транспортировку. (Моральные оценки я вывожу за скобки).

К чему утруждать себя выдержкой и ожиданием, когда можно продемонстрировать резвость мысли и напористость.

Помню, каких усилий стоило сохранять спокойствие и индифферентность в общении с окружающими, когда по глупости «всезнаества» дежурного на поверхности паводком отсекло группу в

шкуродере ш.Ручейная. { } Ситуация обострялась тем, что по лености связистов, последняя трубка висела не в гроте на дне колодца, а непосредственно у выхода в колодец из шкуродёра, о чём на поверхности не подозревали, и добраться к ней в условиях паводка было невозможно. И уж какие "живописные" позы «услужливо» рисовало встревоженное воображение руководителя лагеря второго года! Куда там "Капричиос" Гоя.

Здесь полезно помнить неписанное правило хорошего руководителя: «Все задачи решать по мере их поступления».

"Синдром Хаева"

Красивый парень, назовем его Хаев, после службы в армии, на фоне девушки с которой планируется заключение брака. Место действия – пещера КрЭ-01. { } Задача: помощь при выброске, для чего нужно всего-то спуститься на дно первого стометрового колодца, чтобы цеплять транспортные мешки, которые подняты в эту точку штурмовой группой, мирно отдыхающей в ПБЛе двумя уступами ниже. Технически задача несложная, но (!) возникает ПРЕТЕНЗИЯ - хочу спуститься ниже, ("Я здоров, чего скрывать, я пятаки могу ломать. А вчера я головой быка убил" - ну не сказать лучше, хоть плачь).

Однако незадача в том, что на этих двух уступах льет вода (на "сотке" лишь капель), а у клиента нет гидрокостюма, нет его и ни у кого на поверхности. К тому же это первый выход нашего «героя» на большие отвесы. До этого были лишь 20 метровые уступы типа уральской пещеры Темной. Эта аргументация изложенная сжато - задвигается нашим "героем" туда, куда ее еще можно засунуть.

Далее Хаев самовольно спускается до базового лагеря (смотрите все, какой я мощный), но при подъеме оказывается, что льет вода на самом деле прилично. Поэтому, опять же самовольно, берется гидра у спящего Поздеева, и наш "герой" спокойно уходит вверх. На требование вернуть гидру хозяину следует недвусмысленное: "А пошли вы все на..., я устал". Другие резоны никакого действия не оказывают.

Положение патовое. Чтобы доставить один гидрокостюм в ПБЛ, нужно два гидрокостюма: один - Поздееву и второй тому, кто его доставит. А костюм один. Единственный.

Ситуация рвется Поздеичем. Он выходит на собственном железном здоровье и, надев на себя все полиэтиленовые кульки, оказавшиеся в лагере. Зрелище предстало перед прибежавшими встречающими жутковатое. На лицо были все признаки жестокого переохлаждения. Растерли, напоили, согрели. Хаев лежал в это время в палатке "устатый", окруженный заботой и лаской.

Сходный случай находим у того же Нобиле: при

поисковых работах некто Солано, впервые попавший в Арктику, уходит в несанкционированный поиск, имея в виду благородную (декларируемую) цель - добраться побыстрее до Красной палатки (хотя цель истинная лежит на поверхности – сорвать лавры первого добравшегося к потерпевшим). В результате несколько десятков человек, отвлекаясь от основной спасательной акции, занимаются еще и его спасением.

В хронике это называется: переоценкой собственных сил, отсутствием дисциплины и адекватного опыта, самоуверенностью.

"Синдром Дария"

Историки приписывают древнему Персидскому царю Дарию «смелый» и оригинальный поступок. Затеяв войну с греками, он проиграл одно из решающих сражений, потому что внезапный шторм разметал его флот, повредив и уничтожив корабли.

Не желая признавать очевидное (не внял морякам, предсказывавшим шторм), он приказывает своей армии высечь море бичами(!). Не знаю, как проходил сам процесс экзекуции, но идея наказания природы за собственные недоработки и просчеты оказалась живучей и применяется даже в наше просвещенное время.

Пещера Темная, что в 20 минутах ходьбы по приличной (твердое покрытие) дороге от станции Половинка (Углеуральская), расположенной между шахтерскими городами Губаха и Кизел. Колодец 18 метров (тогда это был третий спуск). Команда г.Ижевска. Произошло падение девушки в колодец, т.к. из-за хилых физических кондиций (слабая ОФП, слабая техническая подготовка) не смогла преодолеть на самохватах "лоб", камень, лежащий у самого устья колодца. Диагноз: переломы рук, ног, ребер, множественные ушибы. {случай 144}.

Вообще-то камень этот, легко проходимый достаточно подготовленным спелеологом любым из известных способов, испокон служил прекрасным полигоном по отработке сложных ситуаций на спелеомаршрутах, но, очевидно сложность маршрута была выше уровня подготовки пострадавшей (при организации верхней страховки его прохождение превращалось в занимательную задачу для новичка). Отстегнув самохваты (способ стопа - колено), чего делать вообще не нужно, она пыталась выйти гимнастическим, сорвалась и, зажав рукой страхующий самохват, упала на дно колодца. (Просматривается несомненное отсутствие у руководителя выхода умения организовывать безопасное прохождение маршрута).

Девушку подняли на поверхность. Доставили в больницу.

Врачи сделали своё дело – поставили её на ноги.

Руководитель группы, очевидно, желая наказать пещеру, разумеется, исключительно в благих целях (куда ведут мостовые, высланные подобным образом, знают все); чтобы подобных падений больше не было, а, возможно, и частично снять с себя моральную вину, принимает оригинальное решение:

- Вместо того, чтобы признать свои недоработки, внимательно относиться к общефизической и

технической подготовке членов секции, они достают изрядный толовый заряд и, следуя завету своего знатного предшественника, просто-напросто взрывают глыбу.

Увы, случай не единственный, но наиболее вопиющий.

К сожалению, пещера «не вняла» репрессивным мерам, не сделалась легче, и пресловутый колодец «радует» несчастиями до сих пор {случай 101, 122, 124, 144, 155}, последний из которых всетаки закончился трагически {случай 160}

"Синдром Неофита"

Неофит - новый последователь какой-нибудь религии, а также (в переносном книжном смысле) новый сторонник какого-нибудь учения. (Словарь Ожегова)

В просторечии Неофит - новообращенный.

Каждому инструктору, проводящему занятия с новичками на скалах, известно, с каким жаром только что впервые спустившийся в "пропасть" (не важно, что она едва превышает пять метров глубины) пытается объяснить, не преодолевшим еще своего страха перед глубиной товарищам, КАК ЭТО НАДО делать.

Важно, что, переполненный собственными НОВЫМИ ощущениями, он, еще ничего не понявший, только почувствовавший, только заглянувший в случайно приоткрывшуюся щелочку нового знания (умения), уже ощущает себя новым "Туру", несущим свет истины своим еще "темным" товарищам.

Неважно, что еще минуту назад эти советы были чрезвычайно актуальны по отношению к его собственной персоне.

Важно, что дорога вперед, "к сияющим вершинам", кажется простой и ясной, а старшие, придерживающие "размашистую поступь юных героев" на этой дороге, представляются лишь заскорузлыми брюзгами. И проходит немало времени, прежде чем неофит становится начинающим специалистом. Длина пути зависит от индивидуальных особенностей индивида. Его способности учиться и извлекать крупицы опыта из собственных ошибок. Так как общее правило гласит, что на чужих ошибках учиться не принято

Опыт общения с начинающими в качестве инструктора позволяет разделить условно путь от новичка до начинающего специалиста на три этапа, названными однажды секционными острословами просто: "дети", "Королевский период" и "Думные бояре"

"Дети"

"Королевский период" - это то, что называется в народе - "кум - королю"

"Думные бояре"

Все сказанное выше, к сожалению, следует отнести и к опытным кадрам, вдруг уверовавшим в какую-то новацию, будь то новое снаряжение, технический прием или направление мысли. Именно

такие, внезапно уверовавшие, представляют наибольшую опасность для окружающих, так как, в силу поверхностного знания нового предмета, (настоящее знание придет с опытом, для

приобретения которого нужно время, но тогда неофит перестаёт быть неофитом) не хотят видеть не только скрытых противоречий, но и явных опасностей.

Н.И.Рычагова
Уфа

AS.2010.07.14.00

14 июля 2010 г., в среду, в пещере Киндерлинская (Победы) упал в колодец «Летучий голландец» и погиб 57-летний мужчина из г. Уфы, Лихобабенко В.Г. Он пошел в пещеру один и собирался осмотреть часть пещеры, которая раньше была экскурсионной. В Победе до этого не был, материал изучил по интернету. Снаряжения у него не было, каски тоже, но фонарей было два: - налобный и ручной. Скорее всего, он не знал о существовании колодца на входе, в самом начале ледника, подошел близко к краю, поскользнулся и упал вниз. Падение произошло вниз головой, пострадавший получил травму, несовместимую с жизнью и скончался до того, как его нашли.

Колодец «Летучий голландец» образовался в результате таяния привходового ледника между стеной и краем ледника. Его глубина 14 метров. Вход в него постоянно увеличивается (поэтому и навеска постоянно корректируется), летом кромка льда истончается и может обрушиться, да и зимой нужно подходить только по перилам. В колодец около года назад уже падал по неосторожности человек, но падал ногами вниз и "отделался" переломом руки. После этого колодец огородили монтажной лентой. Она, естественно, была с течением времени сорвана посетителями.

Поиск не вернувшегося из пещеры мужчины попросила организовать его жена, ожидавшая его на поверхности 8 часов. Поисковые работы проводили участники спелеолагеря, проводимого уфимским спелеоклубом им. В. Нассонова под руководством Н. Рычаговой. Участники были разбиты на группы, которые последовательно осматривали боковые ходы. Погибшего обнаружила Панченко Юлия, после того, как Рыманова Лена спустилась вниз и констатировала, что помощь уже не нужна, все вышли из пещеры. Практически, поиск продолжался не более получаса, нашли в первом же колодце. Спасателей вызвали полпервого ночи (связь только

в четырех км от лагеря), и в четыре часа они с милицией уже были в нашем лагере. Благодаря низкому уровню воды в реке, УАЗики доехали прямо до Победы. Подняли быстро. Среди спасателей -наши спелеологи, из Нассонова, Зуев Ю. и Никитин И. После такого шокирующего несчастного случая мы поднялись в пещеру и огородили колодец, повесив предупреждающие таблички. Но, наученные горьким опытом, мы не думаем, что они провисят долго.

В принципе, одной из основных целей нашего лагеря была экологическая чистка территории у входа в пещеру, стоянок у Победы на правом берегу и самой пещеры. Мы не афишируем свои экологические инициативы, потому что для нас это рядовая и систематическая работа, и сейчас эта тема пришлась к слову: в один из выходных дней, в субботу, участники нашего спелеолагеря провели несколько часов на склоне перед пещерой Победы. Мирно занимаясь сбором мусора, мы посчитали и записали всех, кто поднимался ко входу. Где-то с часу дня до девяти вечера прошло 132 человека. Из них спелеологов - 9 человек (в касках!), людей, которые вообще дальше входного грота не пошли - 24 человека (среди них четверо конкретно навеселе и человек 10 просто навеселе), больше 40 человек ходили в пещере несколько часов, естественно, за колодец 12 метров и, видимо, в Каминный зал, судя по времени, а остальные около 50 человек, судя по времени, спускались по леднику и ходили до уступа 3 м, т.е. первые метров триста. Под подозрением на наличие касок были только три человека. Да и обувь у многих – сланцы - не располагает к хождению по леднику. Благодаря тому, что пещера в конце семидесятых была экскурсионным объектом, за ней закрепилась слава безопасной пещеры, и это сейчас очень часто оборачивается против людей.

Источник: [СМЛ #11905] Происшествие в пещере Победы (Киндерлинская)

Фото Татьяны Ковалёвой.

Озеро «Треугольное» с макушки скал – места ристалищ чемпионата.
В левом верхнем углу видны палатки лагерей участников соревнований

7 Чемпионат России по спортивному туризму (группа дисциплин «дистанция – спелео») (так в официальных документах именуется всем привычные чемпионаты России по спелеотехнике) проводился с 20 по 25 июня 2010 года. Место проведения: Выборгский муниципальный район Ленинградской области, Скалы озера «Треугольное».

Памятный вымпел чемпионата

Общее руководство подготовкой и проведением соревнований осуществлялось Минспорттуризма и Туристско-спортивный Союз России.

Организаторы соревнований: Санкт-Петербургское государственное учреждение "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних "Военно-патриотический центр "Дзержинец", Региональная общественная физкультурно-спортивная организация развития и поддержки спелеологии в Санкт-Петербурге.

Судейство соревнований осуществляла Главная судейская коллегия (ГСК), утвержденная Коллегией судей ТССР. Главный судья соревнований – Чердниченко Филипп Лемаркович.

Участники:

В соревнованиях принимали делегации регионов России: Республика Башкортостан, Москва, Санкт – Петербург, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Кировская обл., Свердловская обл., Челябинская обл..

Победители:

Дистанция – спелео, мужчины

I Терёхин Сергей Сергеевич (Свердловская обл.); **II** Акимов Владимир Олегович (Москва); **III** Рычагов Сергей Юрьевич (республика Башкортостан)

Дистанция – спелео, женщины.

I Позднякова Лариса Анатольевна (Свердловская обл.); **II** Масалимова Гульназ Альфредовна (республика Башкортостан); **III** Тикка Мария Владимировна (Санкт-Петербург)

Дистанция – спелео-связка, мужчины.

I Акимов Владимир Олегович, Рыбка Евгений Викторович (Москва); **II** Терехин Сергей Сергеевич, Котомин Игорь Андреевич (Свердловская обл.); **III** Залилов Федель Баязитович, Зенцов Дмитрий Юрьевич (республика Башкортостан)

Дистанция – спелео – связка, смешанный состав

I Позднякова Лариса Анатольевна, Русских Иван Олегович (Свердловская обл.); **II** Панасенко Наталья Сергеевна, Набатчиков Дмитрий Александрович (Москва); **III** Кулинич Надежда Сергеевна, Юшин Денис Владимирович (Красноярский край)

Дистанция – спелео – группа

I Рычагов Сергей Юрьевич, Масалимова Гульназ Альфредовна, Залилов Федель Баязитович, Зенцов Дмитрий Юрьевич (республика Башкортостан); **II** Терехин Сергей Сергеевич, Котомин Игорь Андреевич, Позднякова Лариса Анатольевна, Русских Иван Олегович (Свердловская обл.); **III** Венская Анастасия, Ахломов Даниил Викторович, Бабич Дмитрий Владимирович, Ивентьев Константин Валериевич (Санкт - Петербург)

**Чемпионат России по спортивному туризму (группа дисциплин "дистанция-спелео").
Общий зачет.**

25.06.2010г

Выборгский район Ленинградской области озеро "Треугольное"

**Протокол
общий зачет.**

№ п\п	Делегация	Спелео	Спелео-связки	Спелео-группа	Сумма мест	МЕСТО в общем зачете
1	Красноярский край	16	7	5	28	5
2	Москва	6	3	4	13	II
3	Санкт-Петербург	9	9	3	21	4
4	Свердловская область	2	3	2	7	I
5	Башкортостан	5	12	1	18	III

Утверждаю:

Главный судья: _____ Чердниченко Ф.Л. СС1К (Санкт-Петербург)

Медали 7 чемпионата России.

VII Чемпионат России по спортивной спелеологии.

Обзор.

Ушел в прошлое VII Чемпионат России по спелеотехнике, проведенный 20 – 25 июня 2010 года. Сложно объективно оценивать прошедшее событие, когда являешься его руководителем и видишь все его положительные и отрицательные стороны. Всегда хочется, чтобы проводимое мероприятие выглядело гораздо лучше, чем у других. Обладая достаточным опытом участия как в соревнованиях, так и в спелеоэкспедициях, автор делает попытку дать объективную оценку данных соревнований.

Чемпионат России задумывался как соревнование – показательное выступление высших мастеров-спелеологов всей страны, т.к. только на таком уровне соревнований собираются спелеологи, владеющие в совершенстве техникой SRT. Отличное владение спелеотехникой является одним из главных факторов безопасности, надежности и эффективности работы спелеогруппы в пещерных условиях. Результаты соревнований должны были стать индикатором уровня владения спортсмена спелеотехникой и оценить степень его подготовленности к работе в вертикальных пещерах.

К недостаткам организации подобных соревнований в настоящее время можно отнести тот факт, что идеи постановки дистанций на соревнованиях, как правило, далеки от логики прохождения пещер. Дистанции отражают не реальные условия и технические задачи, встающие перед спелеологами в пещерах, а набор или сочетание технических элементов, которые представляют собой сложности на ровном месте. Эти надуманные сложности стимулируют появление разных технических приспособлений, которые не используются под землей.

Второе. При организации навески SRT использование природного рельефа в помощь передвижению спортсмена-спелеолога отошло на второй план, или вовсе забыто. Эта же проблема встречается и в подземных условиях, когда выходы в колодцы оборудуются навеской SRT крайне неудобно, без использования

пещерного рельефа, для облегчения прохождения этого участка.

И третье. Желание организаторов соревнований использовать веревки данной длины после соревнований привело к тому, что на дистанциях, где должна просматриваться логичность крепления веревки к рельефу для перемещения спортсмена-спелеолога, все завалено остатками сбухтованной веревки, которую судейской бригаде жалко резать. А судейская блокировка крючьев представляет собой, как правило, безумную паутину, в которой сложно разобраться даже высококвалифицированному спортсмену.

Можно перечислять и другие недостатки постановки дистанций на различных соревнованиях по спортивной спелеологии.

Организация соревнований.

Цель проведения данных соревнований состояла в том, чтобы показать, как, по нашему мнению, должен проводиться Чемпионат России по спортивной спелеологии.

Исходя из этой цели, были поставлены следующие задачи:

1. Исключить классический недостаток всех соревнований – действия на одной плоскости, для чего смоделировать дистанции, максимально приближенные к пещерному рельефу и выполняемым в пещерах работам, с использованием рельефа в пользу спортсмена-спелеолога.

Заседание ГСК с представителями

2. Поставить дистанцию с продолжительностью работы спортсмена-спелеолога около одного часа.

3. Обеспечить динамичность и зрелищность дистанций при одновременной работе большого количества участников.

4. Максимально занять участников соревнований прохождением дистанций, уменьшая таким образом возможность наблюдения друг за другом.

5. Оборудовать дистанции (судейскую навеску) только новым снаряжением, отвечающим требованиям Правил по технике SRT.

Выполнив подробный анализ подготовки, проведения и итогов Чемпионата России, можно

отметить следующее.

Из всех скал, известных в Ленинградской области и ближней части республики Карелии, после тщательного обследования оргкомитет соревнований выбрал скалы озера Треугольного. Как оказалось, это единственное место, которое позволяло провести комплексные и интересные соревнования, так как:

- скалы новые, а значит все в равных условиях;
 - скалы позволяют уйти от одной плоскости и максимально приблизить дистанции к пещерным условиям;
 - скалы имеют несколько массивов, находящихся в пределах 25-минутной ходьбы друг от друга.
- Естественно, возникли и трудности, которые спровоцировали ряд значительных неудобств:
- удаленность от населенных пунктов. Как следствие - сложные подъезды до ближайшего населенного пункта (20 км по грунтовой дороге, последние 2 км до скал разбиты лесовозами, и подъезд очень затруднен) и отсутствие инфраструктуры.
 - нахождение скал в пограничной зоне, что требует некоторой ответственности участников и своевременности действий как участников, так и организаторов, перед государственными структурами.

- малоосвоенность скал, которая привела к значительному расширению фронта подготовительных работ для организаторов соревнований. Скалы освоены скалолазами, для спелеологов скалы новые.

Главному судье как основному постановщику дистанций пришлось провести месяц на скалах, разрабатывая все маршруты, не считая десятка подготовительных выездов. То же можно сказать и об остальных организаторах и помощниках.

Для обеспечения дистанций новым снаряжением были привлечены денежные средства спонсоров, организаторов, помощников и сочувствующих на общую сумму порядка 400 тысяч рублей. Оргкомитет соревнований глубоко благодарен за помощь и поддержку в проведении Чемпионата России: ОАО «Норд Гидро» в лице председателя совета директоров Заворовского Михаила Игоревича, ООО «Евпатор» в лице директора Акимова Владимира Олеговича, РОФСО развития и поддержки спелеологии в Санкт-Петербурге в лице Венского Евгения, фирме Strop в лице директора Саневича Григория, Учебному Комбинату «Калинина 22» в лице Копытина Александра, Зудневу Сергею Дмитриевичу, Титову Максиму Станиславовичу, Петру Любимову, Евгению Кузьмину и многим другим людям.

На эти средства было приобретено 5 км веревки Венто, произведенной на заводе Ланекс (Чехия), 350 различных карабинов, 60 транспортных мешков для транспортировки груза по дистанциям, спиты в количестве 50 шт. В пользование были предоставлены проушины в количестве 85 шт., каски для судей в количестве 20 шт.

Помимо этого был использован весь снаряженческий потенциал Военно-патриотического центра «Дзержинец», секции спелеологов горного института, а также средства спасательского фонда РОФСО развития и поддержки спелеологии в Санкт-Петербурге - 100 карабинов «ОК» фирмы Petzl, носилки Petzl, тренога Camp.

Огромное спасибо этим людям и организациям, которые помогли реализовать проведение соревнований такого высокого уровня.

Далее рассмотрим организацию дистанций, основными постановщиками которых были братья Чередниченко Даниил и Филипп.

В основу соревнований легла общая тенденция комплексности соревнований, в которых представлены все дистанции со своей спецификой. Сложно оценить объективность таких соревнований, так как при этом и судейский потенциал, и потенциал участников расплывается на различные дистанции и соответствующие им условия в рамках одних соревнований, что, несомненно, сказывается на качестве судейства и высоте показанных результатов. Несмотря на недостатки общей тенденции комплексности соревнований, мы решили не отклоняться от общепринятой практики.

Перейдем к основным идеям организации и проведения соревнований уровня Чемпионата России.

1. Современные условия соревнований, которые приняты в спортивном туризме, предполагают наличие всего трёх видов дистанций, различающихся числом человек в команде: 1, 2 или 4. При этом они не имеют спецификации по видам работ (подвидов). Исторически сложилось так, что для команд-четверок существует не менее трех подвидов – спелеотехника командная, топографическая съемка и спасательные работы. В то же время каждый из этих подвидов представляет

собой самостоятельную дистанцию и не может быть объединен в одну с другими. Для того, чтобы не потерять такие технически интересные дистанции, как спасательные работы и топографическая съемка, для команд-четверок пришлось создать дистанцию, состоящую из 4-х этапов. Однако каждый из этих этапов по нормативам спортивного туризма представлял собой логически завершенную дистанцию пятого класса. Объединение этих этапов привело к тому, что все они стали равны по значимости и, как оказалось, этап топографической съемки сильно повлиял на распределение результатов среди команд-лидеров в общем зачете. Ошибки команд - лидеров на этапе топосъемки были значительны, что сильно отбросило их назад в общем зачете.

2. Анализ недостатков предыдущего Чемпионата России по спортивной спелеологии показал необходимость создания общих правил для всех спелеологов России - Правил по технике SRT. Для этого были организованы съезд АСУ в г. Аше, проводились многочисленные переговоры и интернет-конференции с ведущими спелеологами России, Украины и Белоруссии. К сожалению, не все передовые спелеологи нашей страны смогли принять участие в обсуждении предложенных Правил по тем или иным причинам. В конце мая были окончательно отредактированы Правила и утверждены Туристско-спортивным Союзом России, РОФСО развития и поддержки спелеологии в Санкт-Петербурге и Ассоциацией спелеологов Урала. Документ был разослан за месяц до соревнований всем потенциальным участникам соревнований. На VII Чемпионате России все дистанции были поставлены в соответствии с этими Правилами.

3. Были предложены различные формы и схемы организации дистанций: последовательные старты, одновременные старты, использование системы электронной отметки, введение контрольного времени и отказ от него. Можно сделать вывод, что при наличии определенных условий каждая схема может как работать идеально, так и не работать вовсе.

Для повышения эффективности соревнований оргкомитетом были предприняты следующие шаги:

1. Соревнования были перенесены на рабочую неделю. Люди с понедельника по пятницу были вовлечены в состязание, что помогло эргономично расставить дистанции и обеспечить эффективную работу спортсменов. Однако этот шаг отсеял большую часть участников-спортсменов, которые не смогли выделить на это событие целую неделю.

2. В основу построения схемы соревнований легло основное педагогическое правило – от простого к сложному:

Первый день – одна дистанция индивидуальной техники, время прохождения которой планировалось от 40 минут до 2-х часов.

Второй день – одна дистанция спелеодвоек, время - от 1 часа до 2-х часов.

Третий день – две дистанции – спелеотехника четверок и топографическая съемка,

ориентировочное время по 40-50 минут на каждый вид.

Четвертый день – две дистанции спасательных работ – двухверевочной техникой и техникой FFS. Время прохождения дистанций до 1 часа.

Проведение соревнований согласно данному плану выявило следующие недостатки организации маршрутов:

«Спасательные работы по технике FFS». Поэтому данную дистанцию пришлось отменить.

Подводя промежуточный итог по вопросам организации соревнований, можно отметить:

1. При тех формах дистанций, которые были предложены на VII Чемпионате России, выделение под соревнование времени, равного одной неделе, является оптимальным.

2. На данном Чемпионате был выстроен приоритет и взаимодействие дистанций таким образом, чтобы избежать участия спортсменов в различных дисциплинах в один день.

3. В связи со сложностью маршрутов дистанций и просчетов в сценарии мероприятия, для участников и судей соревнования оказались тяжелыми морально и физически. По этим же причинам не удалось реализовать подготовительные семинары и провести дистанцию спасательных работ по технике FFS.

4. Следует более тщательно работать над планированием сценария таких серьезных мероприятий.

Судейство соревнований.

Одним из наиболее болезненных вопросов любых соревнований является судейство.

Систему судейства на Чемпионате России планировалось построить таким образом, чтобы основные ее принципы не отклонялись от упомянутых выше идей организации соревнований:

- состыковать современные требования вида спорта «спортивный туризм» и многолетние традиции соревнований спелеологов;

- унифицировать судейство, то есть добиться того, чтобы не было расхождений в системе судейств. Оценивать работу участников по одним и тем же критериям, независимо от вида дистанции;

- выработать оптимальную форму организации дистанций, то есть для различных дистанций подобрать такие условия их прохождения, которые были бы удобны для работы

участников и судей, а также обеспечивали бы объективность оценок со стороны судей соревнований.

Задачи судей, работавших *непосредственно* на этапах дистанций, сводились к двум основным:

1. Судья-наблюдатель. Судья наблюдает за работой участника и все замечания по ходу его движения он записывает. На основе этих замечаний главный судья выносит решение о присуждении штрафного балла участнику в соответствии со штрафной таблицей.

2. Судья-диспетчер. Судья на этапе оптимизирует движение спортсменов на своем участке, чтобы спортсмены не мешали работать друг другу.

Рассмотрим, с какими проблемами столкнулся судейский состав в процессе проведения соревнований и какие ошибки были допущены.

количеством судей. В связи с их нехваткой пришлось пойти на следующие шаги:

- создать совет представителей делегаций от регионов, который бы следил за объективностью прохождения по маршрутам дистанций и рекомендовал небольшие изменения в условиях и форме организации соревнований, а также проведения стартов на дистанциях. В связи с отсутствием высококвалифицированных судей, некоторые вопросы постановки дистанций были также вынесены на обсуждение представителей. И надо отметить, что большинство спорных моментов возникало в связи с невыполнением участниками условий, рекомендованных советом представителей делегаций.

- просить всю судейскую бригаду судить на всех дистанциях (этапах) четыре дня подряд без отдыха.

Отдельную благодарность заслуживают те судьи, которые все-таки приехали из других городов, усилив тем самым судейский состав Чемпионата России. Это *Евдокимова Тамара Ивановна (г. Пермь), Князьков Виктор Сергеевич (г. Воронеж), Панасенко Иван Александрович (г. Иваново), Ахметов Арсен Маратович и Соболев Станислав Владимирович (г. Уфа).*

3. Не удалось провести установочный судейский семинар в связи с дефицитом времени.

4. Сложность дистанций зачастую приводила к:

- затягиванию показа дистанции и переносу старта первой команды, соответственно, затягиванию стартов всех остальных команд в течение соревновательного дня. Положительным было то, что для первой команды всегда был соблюден интервал времени перед стартом для подготовки без лишней суеты. Сделан соответствующий вывод: первой команде для спокойного старта необходим интервал времени в 2 часа после показа трассы, что не всегда возможно сделать.

- проведению судейских семинаров совместно с показом дистанций для участников в связи со сдвигом графиков работы. В итоге не все судьи присутствовали на показе и четко представляли свои действия на отведенном им этапе дистанции.

5. В процессе проведения стартов первого дня выявилось, что у полевых судей недостаточная квалификация для судейства. Полевые судьи были не готовы работать по принятым Правилам. Зачастую они не могли справиться с задачей регулировщика на своем этапе. Умение пользоваться секундомером или часами для произведения отсечек оставляло желать лучшего. К сожалению, эта проблема является обычной для всех соревнований, так как в должном количестве квалифицированных полевых судей нет ни у кого.

6. Одной из значимых является ошибка главного судьи на этапе «Спасательные работы». Судья ошибочно утвердил тактику с нарушением до старта одной из команд и в связи с этим не мог оштрафовать ее. Это дало команде преимущество над другими. Исходя из этого был сделан вывод о том, что судья не должен проводить консультацию и утверждение тактической заявки команды до начала старта. Если тактика не безопасна, ошибки должны штрафовать по ходу дистанции.

7. В связи с утвержденным общим планом не удалось провести квалификационный этап за день до основных стартов. Было принято решение провести жеребьевку среди делегаций, позволить представителям решать, в какой последовательности стартуют их участники внутри делегации. В результате на дистанции индивидуальной техники образовались огромные заторы из участников, так как менее квалифицированные спортсмены задерживали более сильных. Дистанции личной техники и спелеодвоек показали необходимость введения отборочного этапа, который определяет очередность стартов на основной дистанции и выявляет квалификацию спортсменов.

8. Отдельно следует остановиться на ошибках полевых судей, которые самостоятельно усложняли прохождение отдельных участков дистанции. Так, например, спортсмен – участник из команды ЛКС Теренин Алексей был задержан на этапе дистанции личной спелеотехники до 3 минут. Оргкомитет приносит ему свои извинения за сложившуюся ситуацию.

Отдельно стоит сказать о секретариате, который провел огромную работу. К числу проблем, с которыми столкнулся секретариат, относятся:

- задержки подачи информации с места стартов (старта и финиша) в секретариат для своевременной обработки результатов, что приводило к задержкам в подсчетах результатов дня, которые выполнялись далеко за полночь. Это в свою очередь вызывало трудности в определении порядка стартов участников на следующий день, который зависел от результатов предыдущего дня. Получалось, что работа секретариата была преимущественно ночной. Потому и появились многочисленные мелкие ошибки и опечатки в протоколах, их исправление.

- Для работы секретариата была поставлена одна большая палатка, предоставленная фирмой «Альпина». Там же проводилось каждое вечер заседание ГСК с представителями делегаций. Это сильно мешало работе секретарей, опять-таки увеличивая

количество ошибок.

- У секретариата возникали проблемы с введением и обработкой результатов, с организацией локальной сети и поддержанием ее работы, что обеспечивало бы сохранность данных, из-за отсутствия специалиста, хорошо владеющего оргтехникой и разбирающегося в ПП EXCEL.

- Отсутствие человека, ответственного за связь (работа и своевременная подзарядка раций), приводило к задержке получения нужной информации с дистанций.

- Постоянно меняющийся график работ соревнований, условий дистанций, а также недостаток взаимодействия между судьями на дистанциях и секретариатом приводили к непониманию происходящего процесса секретарями.

Перечисленные проблемы позволяют сделать выводы:

1. Необходимо проводить судейские установочные семинары, ориентированные на знание и разъяснение Правил.

2. Проводить деловую игру (инсценировку соревнований и возможных накладок в них) до проведения реального события. При этом следить за хронометражом и выявлять слабые стороны в организации и судействе.

3. Необходимо уделять особое внимание информационной связи «судьи-секретариат-участники». Разработать бланки, удобные для работы, для передачи данных с дистанций в секретариат.

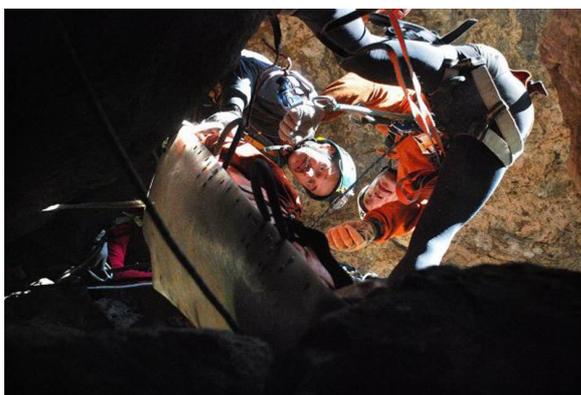
Спортсмены – участники соревнований.

Последнее, на чем хотелось бы акцентировать внимание, – это отношение самих участников к соревнованиям и судьям. Необходимо заметить, что судейство соревнований – самая ответственная и довольно сложная работа, а идея любых соревнований – это честность состязаний. Ставя эти принципы во главу угла, организаторы соревнований были неприятно удивлены ситуациями, возникшими на дистанциях и спровоцированными самими участниками. Нехватка судей позволила некоторым участникам и командам откровенно жулить. Некоторые ситуации мы приводим в качестве примеров, показывающих как технические ошибки, так и явную техническую неподготовленность, а также откровенное нарушение участниками общих соревновательных принципов, сводивших соревнования на уровень рыночного базара – кто кого обманет.

Ниже приведены примеры, раскрывающие более подробно внутренний климат прошедших соревнований.

1. На дистанции топографическая съемка команда Уфа-2 потеряла карандаш. Судьей зафиксировано, что участники его не нашли. За спиной судьи участник под стартовым номером 40 из команды Уфа-1 передал команде другой карандаш, находясь за ограничениями. Это было отмечено судьей на дистанции. Данное поведение участников должно приводить к очевидному снятию команд с дистанций.

2. Команда Красноярск-2 после старта стала двигаться неправильно – участники вышли за ограничения дистанции. Команда была остановлена, ей были сделаны замечания об ошибке. После этого команда повторно вышла за ограничения, срезав часть дистанции. В результате команда была снята.

3. При выполнении спуска по веревке участник под стартовым номером 39, поскользнувшись на вертикальном рельефе, упал и слетел до полки, не успев бросить ручку спускового устройства STOP. Данная ситуация трактовалась участником как неконтролируемый спуск, хотя очевидна была явная техническая неподготовленность спортсмена – неспособность контролировать скорость спуска.

4. На дистанции спелеодвоек участник под стартовым номером 16 попал ногой в голову своего напарника так, что последний прилег на некоторое время.

5. Очень распространена была ситуация, когда участник отстегивался от перил и двигался вдоль них максимально быстро, то есть бегом, находясь в опасной зоне.

6. Относительно Правил по технике SRT, утвержденных за месяц до Чемпионата и сразу же разосланных всем представителям делегаций, с пометкой о том, что Чемпионат России будет проводиться именно по ним. За день до стартов участники, впервые услышав об этих Правилах, предъявляли претензии: «Что, я за ночь их выучить должен?»

Ситуация действительно непростая. С одной стороны, сложно за месяц (при условии, что участник прочел Правила) переработать навыки хождения по навеске SRT, тем более что они значительно отличаются в разных регионах России. С другой стороны, если спортсмен запланировал свое участие в Чемпионате России, то он обязан ознакомиться и принять все требования и правила, которые приняты на данных соревнованиях. Этот момент касается почти всех спортсменов, участвовавших в Чемпионате России. То есть получается, что спортсмены просто игнорируют все официальные требования для участия в соревнованиях. Такое же отношение сложилось и к прохождению медицинского обследования и предоставлению официальных документов о здоровье и допуске участника к соревнованиям, своевременному оформлению спортивных разрядов и т.д.

7. Участники одной из Красноярских команд при организации и перемещении по навеске перебили свою же веревку (оплетку), при этом работая на веревке диаметром 8мм.

Следует заметить, что данный диаметр веревки требует предельно аккуратного отношения при использовании, но часто спортсмены об этом даже не задумываются.

8. Отдельно стоит остановиться на техническом задании «Организация навески SRT». Оно подразумевает организацию навески для удобного перемещения по ней. Большинство участников соревнований просто не справилось с данным заданием. При организации промежуточных точек крепления каремы выполнялись либо очень большими, либо очень маленькими, при этом приоритетом являлась только скорость, а умение завязать расправленный узел с адекватной (не огромной) петлей вообще отсутствовало.

9. Транспортировка груза по дистанциям команд Уфа-1, Уфа-2, Красноярский край-1 и «Дзержинец» была просто недопустимой. Бесконечные броски и удары транспортных мешков продолжались, несмотря на замечания судей. Встречались ситуации, когда участники транспортировали веревку по дистанциям без транспортных мешков.

Отдельно стоит остановиться на вопросе об этике поведения спортсменов на соревнованиях.

Зритель, наблюдающий за спортсменами, не всегда понимал, где он находится: на стройке или на соревнованиях высокого уровня, поскольку участники, не контролируя своих эмоций, выражали

негатив нецензурной лексикой и бешеными криками на дистанциях. На наш взгляд, не следует превращать соревнования в стройку.

Участники, за исключением некоторых спортсменов, не умеют ходить по дистанции без нарушений. Такое ощущение, что после включения секундомера большинство спортсменов забывает о технике хождения по веревке и готово ради высокого результата бесконечно нарушать правила перемещения. Создается впечатление, что часть спортсменов вообще не способна думать и тактически оценивать действия на дистанции, а выполнять только примитивные алгоритмы перемещения по навеске, сводящиеся к жестким судорожным движениям, что значительно снижает эффективность перемещения. Поставленные задачи спортсменами выполняются не красиво и технично, а только быстрее, чтобы отвязались судьи.

Общая тенденция в поведении спортсменов при оспаривании штрафов, которые они получили, оставляет желать лучшего. При этом они оспаривают не факт своего нарушения, а необъявление его на дистанции, считая это поводом для отмены штрафа за него. При этом доведение факта нарушения до участника на дистанции затруднено, т.к. участник не способен слышать требования судьи, находясь «в запале».

Создается впечатление, что высокий результат, высший разряд и, соответственно, награда - медаль или подарок – являются красной тряпкой для спортсмена, и не важно, каким способом он их достигает. Мы с сожалением наблюдали эту

тенденцию последних лет и на VII Чемпионате России.

Однако, помимо приведенных замечаний, следует отдельно выделить спортсменов и команды, которые показали высокий уровень владения техникой на отдельных дистанциях и на которых стоит ориентироваться всем спортсменам-спелеологам. Это спелеодвойки *Акимов Владимир - Рыбка Евгений, Рудко Павел - Тарапатин Павел, участники в личном зачете Терехин Сергей, Русских Иван, Позднякова Лариса, Масалимова Гульназ*. Такой класс прохождения дистанций достоин соревнований такого высокого ранга, как Чемпионат России. Мы гордимся этими командами и участниками.

Итак, подводя окончательные итоги, можно сказать, что проведенные соревнования выявили наличие недостатков в подготовленности и психологическом настрое участников на победу, что было зафиксировано в виде технических ошибок. Общий спортивный уровень спортсменов далек от

идеального, и есть пути и возможности совершенствования в техническом и моральном плане. Один из наиболее эффективных путей совершенствования – следовать утвержденным Правилам соревнований.

В заключение хочется сказать, что проведение и организация соревнований в таком виде, в котором они были представлены на VII Чемпионате России, - это огромный шаг вперед для дальнейшего развития спортивной спелеологии. Очень хочется, чтобы данный опыт не остался без внимания участников и будущих организаторов соревнований. А основная идея соревнований по спортивной спелеологии – совершенствование мастерства владения спелеотехникой как основного индикатора подготовленности спортсменов-спелеологов к работе в вертикальных пещерах – не потеряла свою актуальность.

Фото Татьяны Ковалёвой

До новых встреч на следующем Чемпионате России в 2011 году!

Школы

С.П.Пирожков
Д.С.Юсова
Пермь

КАРАБИ – 2010.

Спелеология должна быть в радость (с) М.Ю.Касьян.

Ежегодно проводимая УСА школа спелеоподготовки на Караби в этом году претерпела некоторые изменения. Во-первых, сократился срок работы - вместо 16 дней всего 10. Во-вторых, изменилась программа. Почему «товарищ начальник сборов» Юрий Михайлович Касьян решил сократить курсы? Он сам не раз отвечал на этот вопрос: с одной стороны 16 дней - очень большой срок, и не все смогут найти столько времени, чтобы приехать на Караби. С другой, участники лагеря сильно уставали за две с лишним недели интенсивной работы и на зачетные штурмы уходили без былой инициативы и вдохновения. С этой точки зрения, конечно, подобные инновации себя оправдали: «Новаторские идеи по поводу сокращения продолжительности сборов оказались успешными. Все встали из-за стола с легким чувством голода))))))», и с большим желанием поучаствовать в дальнейшем в подобных мероприятиях». Однако, сокращая сроки, организаторам пришлось изменять программу. Таким образом, из области изучения выпала топосъемка. Впрочем, о ней чуть позже.

В этом году непосредственно лагерь был рассчитан на два уровня спелеоподготовки: первый, на который приглашались участники, не имеющие опыта прохождения вертикальных пещер, и второй, посвященный самостоятельной навеске. Первый уровень по количеству участников был разделен на три отделения. Инструктором первого была чемпионка мира по контесту - Екатерина Медведева. К ней в отделение, помимо молодых спелеологов, попали два доблестных ветерана: Пирожков Павел и Марков Андрей. Два этих человека, несмотря на свой возраст (старше 50 лет), желали посетить пещеры Караби, научиться ходить по навеске и много другое. За что им почет и слава были оказаны еще во время сборов. Вторым отделением, самым юным по составу участников, заведовал Умницын Антон из харьковского спелеоклуба «Вариант». У третьего отделения был инструктор, чья борода вызвала больше всего споров в лагере – это Проскурняк Юрий. Второй уровень (26 человек) составляли одно большое 4-е отделение, у которого был не один, а целых три

замечательных инструктора: мастер Юрий Касьян, Косякин Виталий и стажер Серов Алексей.

Итак, пермская делегация прибыла на сборы впервые (Настя на спасработах в прошлом году не в счет, как сказал Касьян, ибо спасработы – это совсем другое). Павел Пирожков был одним из двух доблестных ветеранов, внушивший участникам сборов уважение к своей персоне, а некоторым – даже привязанность и благодарность. Семен Пирожков – участник первого уровня и один из авторов данной статьи. Дарья Юсова – участник второго уровня и также – автор.

Программы и пещеры обоих уровней, естественно, отличались. И раз уж Перми повезло поработать и там и там, то будет логично составить два разных отчета от лица участников.

Пирожков Семен (первый уровень).

Начало сборов.

Прибыли рано утром, остановились на вокзале. Павел остался на вещах, а мы пошли менять деньги и обзаводиться местной связью. Возвращаемся, ждём ребят с Самары – Пашу и Наташу. В наших рядах пополнение - к нам присоединилась уфимская девушка Света, в спелеолагерь она ехала одна.

По прибытии товарищей идём на место сбора – к «чёрным железным воротам слева от вокзала». Там уже сидят, стоят, лежат спелики с горой рюкзаков и трансов. Оставили вещи и пошли на местный рынок закупаться едой.

К середине дня за нами приехал ГАЗ 66 – «шишига», машина замечательная тем, что она просто бездонная: туда влезли все вещи и большая часть народа, остальные уехали вечером на следующей машине.

Вот и Караби: метеостанция и гостевая поляна, ставшие нашим домом на ближайшие 10 дней. Погода ветреная, у соседей ветром сломало палатку. Из 10 дней, которые мы провели на Караби, дожди были почти каждый день (*Да-да, если вы решили поехать на Караби – не верьте тем, кто скажет вам, будто там жара, особенно в июле. Погода там – разнообразнее некуда: жара знойная, ветер ураганный, дожди ливневые, туманы – рук не увидеть. – Д.Ю.*)

День 1.

Утро первого дня сборов. В 8 00 построение и торжественный подъем флага УСА. Нас поделили по разным отделениям, и мы встречались только утром на завтрак и вечером, когда готовили ужин.

Я оказался в 3-ем отделении, за эти 10 дней оно стало мне родным. Наш «папа» – Юра Проскурняк, он наш инструктор.

Идём в лес на полигон - нас ждет тренировка. На месте знакомимся и смотрим снарягу. Потом тренируемся на деревьях. Далее учим узлы, хотя кое

для кого это было уже лишь повторением. В середине дня дождь, один из многих, как я потом узнал...

Ближе к вечеру идём назад. Готовим ужин и делимся первыми впечатлениями.

День 2.

Первая пещера, которую мы посетили на Караби – пещера Мамина. Пещера маленькая, проходится быстро. Позже к нам подошло 1-е отделение, и в нём оказалось настолько много народа, что стало довольно тесновато.

Когда мы вышли, Юра уже соорудил трассу SRT на отвесных стенах карстовой воронки, в которой находится пещера. Побегали до середины дня, пока снова не начался дождь. Ушли в пещеру переждать, но терпение закончилось раньше: решили выйти на поверхность мокнуть. В 6 вечера пришли в лагерь, и в это же время от нас ушёл дождь.

День 3. Пещера Крубера.

Сегодня наше отделение дежурит – с утра набрали воды, а днем 2 человека с отделения уходят в лагерь сторожить добро.

Пора вниз, пещера ждет. Спуск красив: едешь вниз по зеленому колодцу. Даже в пещере мхи dorосли почти до середины входного колодца. Внизу тоже красиво: много натечки, подземное озеро, сифон.

Время прошло незаметно, нам пора наверх: я – один из дежурных. Наверху уже ждут, пора идти в лагерь. В 5 вечера пришли остальные из нашего отряда, отдохнули, и к 6 вечера мы все пошли на теорию, где нам рассказывали про СПИты и спортивно-техническое описание пещеры (СТО).

День 4. Монастырь Чокрак, глубина – 98 метров.

Спуск долгий. Пока все ушли вниз, началась гроза. Я шёл последним и успел промокнуть еще до ямы. Но промокшие одежды не помешали мне насладиться красотой пещеры – большими залами, красивейшими сталактитами и сталагмитами. К тому моменту, как вышли, дождь уже прошёл. Мы перекусили и пошли на метеостанцию.

Вечером снова были лекции по теории – по первой медицинской помощи пострадавшему в пещере.

Вечерами мы все приходили очень уставшие, ели

Караби без тумана

и ложились спать (*Не верь ему, правдолюбивый читатель! Первый уровень вечерами почти в*

полном составе шел к Ужгороду пить какой-то странный чай и есть какой-то странный суп из грибов... и только доблестный второй уровень, собирая весь остаток сил и ума, обсуждал день минувший и готовился к будущему дню. – Д.Ю.)

День 5. Полигон возле пещеры Мамина.

Наступила середина сборов – экватор. Утром на построении сделали общее фото на все имеющиеся фотоаппараты. Позавтракали и разошлись по пещерам.

Наше отделение сегодня отрабатывало технику прохождения Тирольских перил и троллея. Потом нас учили, как проводить солотранспортировку пострадавшего. В завершении дня мы учились бить СПИТы уже на практике.

День 6. Пещера 200 лет Симферополю.

Вход в пещеру

Запомнился своей узостью вход. Сама пещера напоминает горлышко от бутылки: узкая привходовая часть - расширяющаяся до размеров большого зала. Красивейшая пещера, и единственное, что портит это чудо природы, - кучки отработанного карбида. Похоже, многие товарищи,

использующие эти девайсы, ленятся выносить отходы с собой и просто вытрясают их, где попало.

Вечером на теоретических занятиях мы изучали замену снаряжения в случае поломки или потери: спуск на узле УАА, верхняя и нижняя обвязка из репика и т.д.

День 7. Пещера Чёрного снега.

Пещера, будто созданная для спортивного прохождения: никаких особых красот, основной упор на прохождение навески в пещере. В самом конце пещеры был небольшой грот, где с трудом уместилось наше отделение, мы сделали пару фотографий, бегло осмотрели узенький шкурник и пошли наверх.

День 8. Спасработы.

Идём на совмещённый полигон: деревья и скалы. Отрабатываем ситуации при потере сознания на веревке. Спасы штука очень веселая: смеялись долго, спасали друг друга ещё дольше. Для себя решил: если кто-то ещё раз захочет спасти меня, я скажу одно – отрабатывай спасы на себе сам (*А не страшно ли ходить в пещеру с человеком, который не сумеет тебя снять с веревки, если, не дай Бог, что? Может, пусть лучше помучает тебя здесь, на поверхности, чем там, в пещере?* – Д.Ю.).

Затем поработали на трассе SRT на скале – отрабатывали тирольские перила, перестёжки.

День 9. Пещера Суворовская.

Это наша последняя, зачетная пещера на Караби. В пещере несколько колодцев, узкий вход и порядочно всяких узостей. В самом низу находится подземное озеро и так называемый «сыр» - множество ходов, ведущих во все стороны. Их

много, для их изучения надо сидеть ПБЛом. Часть все же мы облазили, грязи там немерено.

Юсова Дарья (второй уровень):

Ситуация: первый вечер на Караби. Состояние полной неизвестности. На второй уровень принимают только по результатам тестов, которыми Михаил Юрьевич всех пугал. Понимание того, что ты занимаешься спелеологией меньше, нежели даже большинство претендентов на первый уровень,

никакой надежды не внушает. Страшно не попасть на первый уровень – он сам по себе тоже интересен, страшно опозориться перед великими украинскими спелеологами, которые в случае провала непременно соберутся вокруг тебя, укажут пальцем и скажут: «Фуууууууу!»

Утро начинается с того, что подгорела каша. В шесть утра по-местному. В восемь всеобщее построение. День Икс. Торжественное поднятие флага, распределение по отделениям. Еще больше желания участвовать во втором уровне, ведь инструктором четвертого отделения будет сам великий и могучий Юрий Касьян.

Час Икс. Час Икс не оправдал моих ожиданий: первая часть теста была направлена на выявление умения вязать узлы. Все основные узлы, применяемые в спелеологии. Легко. Просто. С закрытыми глазами, конечно, пока не айс, но более-менее вменяемо. Вторая часть – трасса SRT: перила, оттяжка, подъем, тирольские перила, спуск... а! еще был узел. Честно говоря, мозг мой рисовал себе картины трасс с соревнований на Кубке Урала класса «А». Нет, украинцы не звери.

В итоге, на второй уровень были приняты все

Метка пещеры

желающие.

И вот после обеда уже началось интересное: учебные занятия на полигоне. Мы учились забивать

SPITы. Кому-то все это было не в новинку, но я наконец-то узнала, чем отличается молоток от пробойника и для чего в шлямбурном наборе та белая трубочка от капельницы... о! это нужная вещь! И так, претерпев немало мучений, забит первый в жизни spit. Красиво. А гордость распирает так, что только успевай дышать!

Это не макаки, это спелеологи

На этом первый день обучения закончен, все возвращаются в лагерь. Кстати, о лагере. У украинцев он устроен так, что каждый готовит для себя. Оно и удобно с одной стороны - каждый ест, что ест: не ешь гречу – так и не надо, не ешь мясо – так и не надо, ешь одни овощи да еще и в сыром виде – тебе же проще. С другой стороны – тяжело и грустно. А может, просто это все пермский коллективизм? Одним словом, почти все люди сбивались в стаи: радом с нами жили коммуна «Барьер», чуть на отшибе – Чертков, Ужгород собирал друзей. Но наш лагерь был нечто особенное: трое из Перми, одна из Уфы, двое из Самары. Может, это традиции старого Урала, о которых так красиво и ностальгически рассказывал Сергей Сергеевич Евдокимов? Но какое отношение имеет к Уралу Самарское Поволжье... впрочем, это вопрос уже сугубо территориальный. Но вместе – веселее.

Одной из отличительных черт карабийского спелеогосударства являлась строгая дисциплина. В 5.45 подъем, в 6.00 зарядка, в 8.00 построение, в 22.00 отбой. Опоздание на минуту карается отжиманием, приседанием или анекдотом - на выбор инструктора. Были и другие задания для особо отличившихся, но это уже государственная тайна. Поначалу было легко и радостно просыпаться и трудно засыпать в столь ранний час... но с течением времени все диаметрально изменялось...

На второй день были снова занятия на полигоне. Большая Китайская Стена - окрестил его Михаил Юрьевич. Это были скальные выходы такой длины, что на них легко, не мешая друг другу, уместились все 26 участников, и место еще осталось. Но это было чуть позже. А в начале Касьян рассказывал, как делать навеску. Главный принцип: безопасность, удобство, рациональность. Остальное – детали. Не подумайте, что мелкие и ненужные. Напротив, очень важные, очень полезные. Однако без разрешения автора не имею право печатать их тут. Да и в любом случае, это уже отдельная тема.

Уже после обеда, отрабатывая на практике все, что сказал Касьян, мы делали навеску сами. Пока не

в пещере, а лишь на скале. Каждый со своей скоростью и степенью успеха добился результата. И все бы было хорошо, если бы не дождь. Внезапный и беспощадный карабийский дождь. Никто не ушел сухим. Занятия были перенесены на метеостанцию, где Михаил Юрьевич рассказал то, что не успел, по теории навески и составлению СТО и поведал о планах на день грядущий.

На следующий день начались работы в пещерах. Мы работали парами в 12 пещерах. Верней, было 11 пар и одна тройка, так как пока нас было всего 25. Я была в составе единственной тройки. Среди выделенных нашему уровню пещер были такие, как Монастырь Чокрак, Дублянского, Телячья, Мадагаскар и др. Мы работали в самой глубокой из предложенных и, как сказал Алексей, «технически сложной» пещере – пещере Гвоздецкого. И здесь Юрий Михайлович высказал свое недовольство по поводу использования шлямбуров. Всем шлямбурным крючьям в Крыму больше 20 лет, и в отличие от уральских, состояние у них ужасное. Они ржавые, они вырываются чуть ли не руками. Они опасные. «Бомба замедленного действия», как говорил о них Касьян. После этого выхода Юрий Михайлович, конечно, не запретил пользоваться шлямбурами, но настоятельно рекомендовал использовать SPITы, а шлямбура хотя бы блокировать.

Четвертый день тоже был днем выходов в пещеры. Только уже в других парах и в другие пещеры.

На следующий день были запланированы полигонные занятия. Мы учились делать оттяжки. Оттяжки бывают разные. Для их создания можно использовать френды, закладки, крючья... а можно не использовать ничего, кроме репшнура с карабином на конце. И инструктора научили нас, как. Очень важное умение, чтобы не брать с собой горы разнообразнейших закладных элементов на всякий случай, а брать только репшнур, который и не весит-то почти ничего.

Потом мы учились проводить солотранспортировку и первую помощь пострадавшему. «Заметьте, - сказал Юрий Михайлович, - сколько времени мы уделяем навеске и сколько изучению спасов». По его словам, важнее профилактика ЧП на навеске, нежели исправление их. Все время учебы он повторял: «Главное, чтобы в пещере вам не приходилось этим заниматься, а потому делайте правильную и безопасную навеску!» Инструктора предложили нашему вниманию только один способ солотранспортировки – это для того, чтобы у человека откладывался один алгоритм, и в случае трагедии он, подойдя к веревке, не тратил бы время на раздумье, какой бы способ ему применить. В общем-то, это тоже логично.

Далее Михаил Юрьевич рассказал нечто такое, о чем я только подозревала – о тактике работы в пещерах. Рассказал и показал планы-графики штурма и много еще чего. Потом распределил всех по четверкам и двойкам внутри четверок. Нашей задачей на следующий день было разработать план штурма пещеры. Ямы, в которых мы работали, были из числа предложенных ранее, но, естественно, те, в которых мы еще не были. Ямы были выбраны поглубже: Монастырь или Дублянского отпадали

сразу. Целью четверки не было провесить все до дна, главное - сделать безопасную и удобную навеску и уложиться во времени. Но, конечно же, каждому спелеологу хочется пройти пещеру полностью, и «хитрый лис» Касьян (как назвала его Ева из нашего отделения) все это прекрасно понимал.

Нашей четверке выпала на счастье пещера Мадагаскар-2, глубиной 130м. План разработали такой: вначале мы с Максом из «Барьера» навешиваем пещеру до дна, потом ребята, которые спускаются к нам несколько позже, снимают нашу навеску.

Интересно, что, заходя в пещеру, в которой до тебя работали буквально на днях еще две группы, ты думаешь, что вся пещера проколочена уже так, как надо и не рассчитываешь тратить время на забивание SPIТов. В итоге, мы забили еще три. Однако потратили на навеску чуть больше времени, и вторая группа нагнала нас примерно на -80м. На этой же глубине нагнал нас Касьян с проверкой. Оказывается, мы начали пробивать не тот колодец, который нужен. Колодец привлек нас с Максом своей нетронутостью девственной чистотой – где уж тут подумать о том, что раз он не тронут, то идти нам нужно в другую сторону? В общем, Макс провесил еще один небольшой колодец, на чем мы оставили наших друзей развлекаться с навеской дальше, а сами ушли вверх. И тут-то была допущена ошибка. Свежих и полных сил товарищей навеска увлекла настолько, что они пустили на нее полчаса запасного времени. И не учли, что при выемке их встретят глиняные, проскальзывающие зажимы, причем оба, и узости в 30-20 метрах от поверхности. Как сказала Элли по выходу из пещеры: «Я-то нормально прошла, Сашка тоже... а вот трансы застряли...». Итак, 21.00 контрольное время. Мы планировали, что ребята выйдут в 18.00, к 19.00 мы не спеша поьем чай и соберемся и за 1,5-2 часа дойдем до лагеря. Как бы ни так! Ребята вышли в 20.30. Чай им уже был готов. Мы быстро поели, попили и в начале десятого часа вышли в лагерь. Сколько разнообразных наказаний мы придумывали себе по дороге, боясь праведного гнева Касьяна за нарушение контрольного времени! Радовало только одно – не пустить нас завтра в пещеры он не мог – ибо завтра был полигон.

Мне кажется, что этот последний полигонный день был придуман специально для того, чтобы участники отдохнули перед зачетным штурмом. Ибо занятия закончились как-то неприлично рано – еще до обеда. Мы учились составлять блок-стоп, полиспасть на спуск и подъем, а потом Касьян разбил нас на шестерки для зачетного штурма, «раздал» каждому по пещере и сказал, чего он от нас ожидает. Пещеры уже были больше (от 260м), это были такие пещеры, как Молодежная, Нахимовская 1,2 и Арабика. Работать уже предстояло не день, а два. И, следовательно, свободы для творчества по технике и тактике штурма было больше.

Мы работали в Молодежной. Самоуверенно мы нарисовали себе навесить пещеру в первый день до дна, а во второй составить СТО и снять навеску. Пещера-то простая, и Касьян ее за 2 часа

навешивает... Но мы-то не боги, а всего лишь горшки обжигаем...

Все пошло наперекосяк с первого дня: первая двойка сделала навеску, по которой вторая двойка боялась спускаться, в итоге все свое рабочее время вторая двойка переделывала навеску. Когда мы с Сашей из Харькова, третья двойка, спустились в пещеру – они едва доделывали входной колодец. О, это очень приятно висеть во входняке под дождем. В сыром комбинезоне и термобелье. Потом мы еще час просидели с ним под изофолией... да, вымокшему до нитки сидеть холодно даже в крымских пещерах.

Узлы вязать надо правильно

каждая группа свои неудачи объясняла через нарушение все того же равновесия). В итоге было принято решение разбить двойки: девочки ушли вверх, мальчики продолжили навеску.

Откорректировав свой график на второй день, на завтра мы вернулись в уже любимую нами Молодежную. Пока пара Наташи и Игоря продолжали делать навеску, мы не спеша корректировали вчерашние недочеты. А потом продолжили навешивать. Отсрочив положенный момент выхода на полчаса, мы так и не навесили пещеру до дна. Навесили ровно до той точки, с которой по плану первого дня должны были начать навеску... ну, да делать было нечего, мы должны были выходить до -150 снимать навеску и записывать СТО по всей длине пещеры...И знаете, что мы обнаружили внизу? Ручка не писала! Мы проверяли ее перед выходом – она писала нормально. Видимо, намокла. И, естественно, запасной ни у кого, даже у той двойки, которая ждала нас на -150 не было. Что же пришлось делать? Запоминать все наизусть. 230 метров навески. Зрелище было то еще...

Зрелище было, когда я, высунув голову из пещеры и еще не отцепившись от веревки, закричала Игорю, чтобы он достал срочно блокнот и записывал за мной...две с лихом страницы. Просто я боялась, что забуду все, если не продиктую ему сию же минуту.

Примерно через 15 минут вышел мой напарник. Еще минут через 40 выползли ребята из Тернополя, которые вытаскивали навеску. Можно сказать, удачно законченный штурм.

Последний день сборов. Начался он с того, что с утра не было зарядки. Уже нехорошо. Потом было последнее построение «со слезами на глазах»

(М.Ю.Касьян). И еще было соревнование. Как сказал Михаил Юрьевич, «на Украине к соревнованиям относятся гораздо проще, нежели в России». Так оно и было. Во-первых, инструктора их изначально называли «Веселыми стартами». А во-вторых, соревнования оправдали это название, особенно под конец, когда между собой стали соревноваться инструктора: семейная пара Катя-Антон, друзья Юра-Алексей, отец-сын Касьяны. Ну и отгадайте, кто победил?

Вечером ждало лишь закрытие сборов: розданы все серги всем сестрам, спущен флаг, нет больше отделений и «товарищ начальник сборов» теперь просто великий, вызывающий у всех уважение и желание работать с ним и дальше и много-много раз, поражающий своей харизмой, опытом и знаниями Юрий Михайлович Касьян, и не больше.

Ради последнего костра были собраны, пожалуй, все сухие деревья на Караби. Зато было весело: тосты вновь и вновь поднимались за спелеологию, концертная программа, заготовленная бывшими участниками отделений, включала в себя и миниатюры, и разнообразнейшие танцы (включая танцы с огнем, с карабинами и даже с элементами раздеваний).

И в заключение, немного рефлексии. Нужен ли был лагерь, и стоило ли туда ехать? Определенно нужен. Возможно когда-нибудь спелеологи России найдут место и кадры для проведения таких лагерей, но пока о сборах такого уровня я не слышала. Организация была определена на высоте: ради такой организации стоит проехать 3000 км. Вопрос

второй: своевременно ли было оправляться на 2-й уровень? На первом уровне было много людей, кто занимается спелеологией в разы дольше, чем я. И Семен, который отправился на первый уровень (а мы начали заниматься практически одновременно), ничуть об этом не пожалел. В общем-то разница между уровнями получается следующая: на первый уровень вы едете смотреть красивейшие пещеры Караби-яйлы, знакомиться с людьми из разных городов и стран, хорошо и приятно проводить время и получать полезные знания о работах в пещере. На втором уровне знания, а также умения, становятся приоритетными – здесь все серьезно, как в вузе после школы. Однако здесь особо не хватает уже времени на красоты, а возможно, вы и вообще не попадете в известные пещеры, типа Монастырь Чокрак или 200 лет Симферополю. Скажу честно: мне было сложно. Я ни разу до этого не забивала СПИГы, для меня был новым способ транспортировки пострадавшего, которому учил Касьян, да что говорить, я впервые в жизни была в колодцах глубже 40 метров. Но факт в том, что развитие происходит лишь тогда, когда тебе что-то дается с трудом. Где нет трудностей – там возможно лишь расширение кругозора, а не развитие. Поэтому уйдя я на первый уровень – год не был бы потерян зря, но многое было бы отложено на потом. Тем более, что Михаил Юрьевич обещал на будущий год сделать еще одно отделение – инженеринга и топосъемки, а значит, будет чему учиться и в следующем году.

Общая фотография участников сборов

ПРО ТЕЛЕФОНЫ

(продолжение)

Как только у вас появляется больше одной группы, работающей под землёй, беспорядок нарастает по экспоненте, что вызывает необходимость в организации системы связи

Alan Warill

Первая заметка, про спелеотелефонию, должна была дать рекомендацию, как быстро с минимальными техническими, интеллектуальными и финансовыми затратами организовать телефонную связь достойного качества.

В этой заметке я попробую кратко представить историю развития телефонии в отечественной спелеологии.

Итак:

В начале начал (конец 50х годов XX столетия), при исследовании Красной пещеры (Крым), не мудрствуя лукаво, использовали обычные армейские телефоны ТАИ-43, которые обеспечивали надёжную связь (как двухпроводную, так

ТАИ-43

и однопроводную). Был у негх, говоря нынешним сленгом, достаточно безобидный прикол: чтобы вызвать абонента, нужно было покрутить ручку индуктора, (индуктор – это примитивная динамо машина, вырабатывающая переменный электрический ток напряжением около 110 вольт. Убить - не убьёт, но потрясти - потрясёт.) У аппарата имелся один существенный недостаток, сильно портивший его характеристику: - он весил почти четыре килограмма и это без гальванической батареи. Да и габариты у него были солидные. Эти недостатки были терпимы, пока глубины были относительно невелики, но тащить такой вес на большую глубину, а потом поднимать на верх... энтузиастов не находилось. Поэтому умельцы занялись конструированием собственных телефонов.

Логика «самодельных» была проста: убрать все тяжёлое и ненужное.

Убрали. Осталось: микрофон, телефон, немного проводов, небольшая батарейка от карманного фонарика. Получился, по сути, телефон, описанный в предыдущей заметке, назовём его условно «Антоновский» телефон. Для законченности конструкции оставалось облечь все это в подходящий корпус, ну и для повышения громкости и чёткости добавить некую схему на полупроводниках (отчёты тех лет пестрят подобными схемами). А поскольку электроника всё равно уже присутствует, то остаётся добавить пару деталей и переключатель, чтобы радовать слух сигналом вызова.

Приводить принципиальные схемы тех аппаратов не имеет смысла, так как всё это были обычные «усилители низкой частоты» (УНЧ) выполненные на

доступной конструкторам элементной базе и снабженной элементарной коммутацией.

В таком виде (самодельные телефонные аппараты и связывающие их провода) телефонная связь благополучно дожила до наших дней.

Стоит отметить, что с появлением полевых транзисторов появилась возможность делать УНЧ с высоким входным сопротивлением (> 1 мом), что позволило избавиться от «земляного» провода, идущего от аппарата. Его роль стала выполнять цепочка: корпус аппарата - тело человека – земля - .

Ближе к началу 80х заметно увеличилась глубина исследуемых полостей, и как результат – увеличились затраты на саму организацию связи (необходимость выделять некоторое количество достаточно квалифицированных спелеологов - только один из расходных пунктов), подтолкнула конструкторскую мысль на использование других (не проводных) видов связи. Тем более, что к тому времени подсказка ежедневно маячила перед глазами городского жителя разного вида рамками на остановках общественного транспорта.

Так называемая «Индукционная» связь с диспетчерами.

Нужно отметить, что ходили в это же время достаточно неясные слухи о якобы успешном использовании для подземной связи коротковолновых радиостанций «Недра-П», разработанных для геологов, но с успехом применяемых альпинистами и туристами.

Утверждалось, что при наличии в пещере тросовых лестниц и обрывков проводов между ними, электрически не соединённых, связь с помощью этих четырех килограммовых агрегатов устанавливалась легко.

Вот только побеседовать на эту тему с организаторами такого эксперимента не удалось. Не найдено и каких - либо отчетов на эту тему.

ТАИ-57

Впрочем, спелеологи, при отсутствии спец аппаратов для связи, продолжали с успехом применять и военно-полевые телефоны ТАИ-43 и ТАИ-57 (в 1988 году Крымская экспедиция на Пантюхинской, работала с пермскими телефонами ТАИ-57).

Идея индукционной связи, в первом приближении, проста, как слеза младенца. Ещё из школьного

учебника физики известно о существовании электромагнитного поля. Известно, что для связи на электрической составляющей необходима достаточно сложная аппаратура, в то время как магнитная составляющая получается элементарными средствами (простой усилитель низкой частоты и рамка из провода).

Сложно сказать, что послужило побудительной причиной интереса к этому виду связи у СГС, но пермяков подтолкнули к этому, вдруг появившиеся массово в розничной торговле индукционные приёмники «Мираж» пермского телефонного завода, стоимостью 8р.50к.

Юбилей

В этом году отмечают свои юбилеи

60 лет Николаю Андреевичу Марченко

(30.06.1950)

Третий (и последний) председатель Центральной секции спелеотуризма Центрального совета по туризму и экскурсиям СССР. Активный сторонник преобразований в спелеотуризме. Всемерно поддерживал на самом высоком уровне спелеоактив Урала при организации Ассоциации спелеологов Урала.

Подробнее о юбилеяре см. Журнал АСУ №2(2), 2006г. стр. 76

55 лет Соколову Юрию Викторовичу

(14.08.1955)

Послужной список Юрия Викторовича смотрите в разделе «АСУ в лицах» этого номера

50 лет

Богатов Виктор Анатольевич - Оренбург
Каменев Валерий Владиславович - Оренбург
Мохунов Игорь Вячеславович - Пермь
Шаров Сергей Васильевич - Пермь

40 лет

Баянов Дмитрий Олегович - Екатеринбург
Евдокимов Денис Сергеевич - Пермь

30 лет

Башарина Людмила Николаевна - Пермь
Марфина Дарья Владимировна - Пермь
Позднякова Лариса Анатольевна - Екатеринбург

Исполком Ассоциации спелеологов Урала с лёгким сердцем поздравляет юбиляров и желает успехов и удачи (куда ж без неё деться) во всех своих начинаниях.
Верных и надёжных Вам друзей и товарищей.

С.С.Евдокимов
Пермь

40 лет Пермской спортивной спелеологии

В сентябре 2010 года исполнилось 40 лет Пермской спортивной спелеологии. Так случилось, что 14 сентября 1970 года туристами пермского городского клуба туристов «Компас» у пещер Октябрьских были проведены некие соревнования на туристской полосе (куда входили и пещеры), результатом которых стало выраженное участниками желание заниматься спелеологией серьёзно.

14 же сентября 1970 года группа начинающих спелеологов закончила первопрохождение небольшой карпатской карстовой вертикальной пещеры (-25; 76), назвала её «Упорной» и сочла это событие достаточным основанием для того, чтобы заявить о рождении небольшой общности людей, изучающих пещеры. Имя себе выбрали простое – ВИБ, что расшифровывалось просто – Вперед И Вглубь.

В начале ноября того же года судьба свела апологетов обеих групп (Кошкина Валерия Борисовича и Евдокимова Сергея Сергеевича) за соседними монтажными столами в Электротехнической лаборатории 3-да им. Калинина, куда последний устроился на работу.

Результатом этого стало практическое объединение двух групп под одной крышей (т/к Компас) и именем (ВИБ), на многие годы вперед определивших направление развития спортивной спелеологии в области и крае.

Дату рождения выбирать не пришлось, сразу было понятно, что ею может быть только

14 сентября 1970г

Ниже приводится рассказ участника о том, что происходило в этот день в Карпатах

КАРПАТЫ, 14 СЕНТЯБРЯ 1970г.

Темно, только где-то вдали раздаются голоса ребят. Опускают Женьку. Сейчас она подойдет, и начнется то, что называется топосъемкой подземной полости. Теперь это открытая полость, а еще восемь часов назад мы не знали, то нас ждет внизу.

Начинался обычный день в нашем лагере на склонах Карпатской горы Вежа. Завтракали, шутили, строили предположения. Кто-то бросил: “Упорная!” Упорная? Да, теперь это уже название, принятое нами. А когда-то были слухи: “Есть новая дырка, колодец метров 15, сверху все сыплется, пробка из камней и глины, бросишь камень - летит метров сорок и гудит”.

Первое наше знакомство состоялось летом этого года. Мы стояли перед небольшой дырой. Внизу виднелось дно, и только в углу чернело небольшое отверстие, да слышался стук брошенного камня. Через полчаса мы знали, что до пробки десять метров вертикали и что закрывает она не весь колодец, оказавшийся довольно длинной и узкой щелью, а только самое широкое место его, расположенное под входом. Это дало возможность оценить объем завала в 0,7 кубометра. НИЧТОЖНЫЙ объем из обломков породы, листьев и глины, при нормальных условиях - работы на час. Но когда стены дают тебе место только для того, чтобы повернуться одним боком, когда единственной точкой опоры является пробка, которую надо разобрать, а за воротник комбинезона целит со снайперской точностью струйка воды, бьющая из расселины, — работа не кажется легкой. Понадобилось почти двадцать часов, чтобы убрать преграду и продолжить путь. Да и то последний камень в 25 кг. весом мы убрали только вчера, 13 сентября.

Дальше? Дальше нас ждала еще одна пробка, да и колодец сужался до ширины ступни. Зато слева, если протиснуться, цепляясь за стены, по щели, метра на два над пробкой, щель переходила в трубу, уходящую вниз, “по близок локоть, да не укусишь”. Путь к трубе преграждали два скальных ребра, и прошло еще два часа, пока удалось взяться руками за края трубы, но это было уже в понедельник, 14 сентября, в начале последних десяти часов нашего штурма.

На этот штурм нас уходило четверо: Всеволод Владимиров, Кубиний Владимир, Черноок Женя и я. Для троих это было первое первопрохождение, в остальном все шло, как учили.

Когда удалось добраться до трубы, то оказалось, что протиснуться в нее не дает скальный гребень. Пройдено только три метра и опять препятствие. Полчаса работы молотком — и путь свободен.

Свободен, но только лишь на следующие три метра. Дальше труба сужалась до таких размеров, что пролезть туда могла бы только изящная туфелька Золушки, но не наши бранные тела. Труба отчаяния или труба надежды?

Когда внимательно исследовав поверхность ее, вдруг обнаружили трещину, а за ней еще одну вертикальную трубу, хоть отделена она была от нас двумя десятками сантиметров породы, - радости нашей не было границ. Еще два часа работы молотком в узком пространстве, остающемся от лица до камня, с неестественно прижатой рукой и зажатými в расселине ногами, и щель, через которую можно протиснуться, извиваясь всем телом минут 15 (способ передвижения, известный под названием “пресмыкание”), готова. Можно, наконец, встать в полный рост, по-человечески осмотреться. Колодец наклонен, на стенах причудливые головы дивных зверей, выточенные водой из известняка. Вниз уходит щель, которая (опять, и уже в который раз за этот день) сужается, но ровно настолько, сколько нужно, чтобы с трудом пропустить самого хлипкого из нас.

Если выдохнуть воздух, а еще лучше обрубить вот эти гребешки, то получится проход, достаточный и

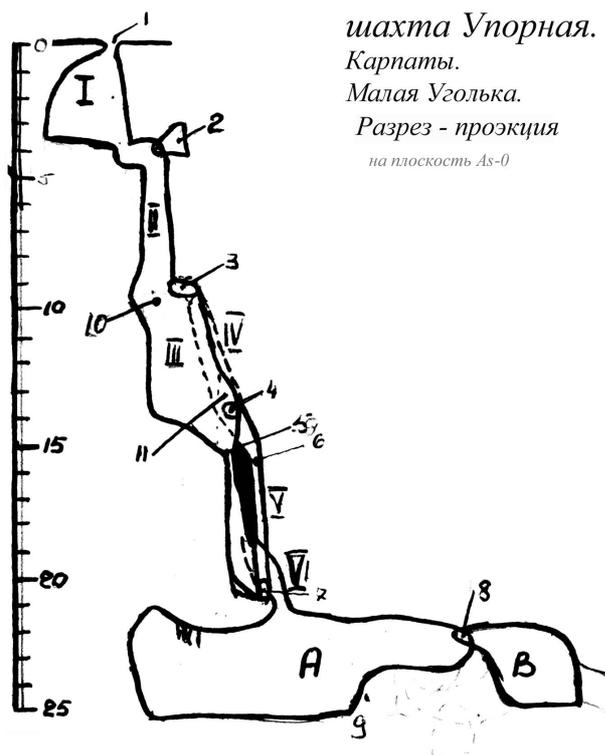
Кубиний В., Черноок Е. Владимиров В.

для большего из нас. И самое главное, внизу, метрах в 8, просматривается горизонтальный ход и видно дно. И еще мы, наконец-то, можем собраться вместе. Пусть тесно, но какой радостью сияют перемазанные глиной лица ребят! Кто-то говорит: “Жень, а ты цветешь”. И тут оказывается, что цветом мы все и что мы все хотим дальше, вглубь.

Семь метров вниз. Горизонтальный ход метра полтора шириной в обе стороны заканчивается

колodцами. Правый вверх, а левый вниз. Несколько камней в сторону, и вперед. Довольно круто уходит вниз стена зала. Вверх летит восторженный вопль — и я скатываюсь вниз.

Первое впечатление — ПРОСТОР. Такой простор после узких щелей, после бесконечного мелькания перед глазами стен и трещин, когда начинает казаться, что до любой точки в этом мире можно достать вытянутой рукой, вдруг оказывается возможным стоять во весь рост и даже бегать. На стенах зала множество натеков, сплелись причудливо сталактиты, и все покрыто, как ковром, слоем глины. Сажусь прямо на пол, у струящегося под стеной

ручейка и выключаю свет.

Темно. Только где-то вдали раздаются голоса ребят. Опускают Женьку. Сейчас она спустится сюда, в мир, еще минуту назад не знавший, что такое свет, и мы начнем снимать топографический план нашей шахты. Теперь это уже наша шахта. И что из того, что длина ее ходов не достигает ста метров, а глубина всего 25 метров. Мы будем приходить сюда как к себе в дом, но уже не повторятся эти часы напряженного труда, и, может быть, будет труднее, но это будет во второй, третий, двадцатый раз. Спасибо тебе, Упорная, за подаренную радость первого открытия. Спасибо — за твой характер. Мы стали сильнее. Мы преодолели тебя.

А в лагере, всего в полусотне метров от входа, горит костер. Его неверный свет освещает силуэты Севки и Жени. Они уже вылезли, и теперь я страшно поднимающегося Володю, все еще пытящего под землей. Он близко, но что-то не ладится у него там, а я в предчувствии близкого отдыха, предстоящего ужина начинаю торопить и подтягивать его. А в благодарность из-под земли летят проклятья.

Лунная южная ночь вокруг. Огромные стволы буков сказочно расплываются на фоне пятнисто-серых скал. Воздух, кажется, напоен призрачным светом, заплутавшим в листве, зыбко и неверно проливающимся на землю, порождающим тени и призраки. Мимо воли проникаешься чувством первобытного охотника, наделившего душой все, что видел глаз.

Проходит вечность, пока из треугольного входа, наконец, появляется голова в каске. Луч фонаря разгоняет роившиеся тени. И на свет божий появляется нечто ужасно грязное, даже отдаленно не напоминающее нашего сердцеда и франта Кубиния. Висят клочья комбинезона, все перемазано глиной, и нет ничего, кроме сверкающих восторгом под козырьком каски глаз.

— Сакра, та нэ тягны ты так.

На радостях выдергиваю его, как пробку, кажется, пещера даже вздохнула облегченно, но мы уже сматываем веревку и торопимся к костру, к друзьям.

Нас весело встречают, помогают сбросить пудовые вериги измазанных комбинезонов.

Жерди, на которые они падают для просушки, только обреченно потрескивают. Магнитом манит пламя костра, но во исполнение наших традиций, торопимся вниз, к ручью. Предстоит отдраивать наши физиономии да и прочие части тела от глины — этой, слегка подсохшей, пещерной коросты.

Веками пробивал ручей себе дорогу среди скал. И вот теперь вода предоставила в наше распоряжение множество каменных ванн, в одной из которых мы и совершаем омовение после трудного, но счастливого дня в честь победы над пещерой.

Эти ежедневные омовения мы ввели еще летом, когда под собственные вопли бросались в студёные воды ручья, плескались, мылись и, ожесточенно растеревшись полотенцем, гордо шли к лагерю под завистливыми взглядами своих товарищей, зябко кутающихся в штормовки и натягивающих на себя свитера. Ты же рождаешься на свет заново. Таким образом мы “рождались” по два и три раза на день. Когда, проснувшись, выскакиваешь из теплого спального мешка в зябкую тишину горного утра, такое омовение приводит тебя в боевое состояние, снимает озноб. Вечером же, смыв с себя пыль и пот дневных трудов, ты чувствуешь себя легко и чуть-чуть усталю.

Вот и сейчас, воздав должное крепко заваренному чаю, мы лежим, тесно прижавшись друг к другу, у костра, и под сонные переборы гитары вполголоса поем. Где-то там, в глубине, где, говорят, скрывается душа, легко клубится и поднимается вверх что-то ослепительно светлое, хорошее. Мир исчезает и остается только благодарность: ручью — за то, что смыл пот и пыль; костру — за свет и тепло; друзьям — за верность и дружбу.

Писано глубокой ночью на подоконнике ж-д. вокзала ХУСТ

Подробности о предыдущей и дальнейшей жизни ВИВов можно найти на сайте <http://viv.ucoz.ru/>

Награждения

Продолжим рассказ о знаках за открытие и изучение пещер, начатый в предыдущем номере журнала заметкой Семёна Баранова «Положение о нагрудном знаке» (стр.18).

ЗНАЧОК - "ЗА ШТУРМ"

Первый спелеологический значок, изготовленный в Перми, учрежден советом секции ВИВ 20 сентября 1970г. в честь

успешного первопрохождения шахты "Упорная". 14 сентября 1970г. Идея - Кубиния Владимира и Владимиров Всеволода. Эскиз - Евдокимова Сергея. Штамп изготовлен в 1971г. в Пермском МКБ Баяндиным Николаем.

Значок представляет наклонный паралелограм со сторонами 15x26мм. Короткие стороны наклонены вправо под углом 60 градусов. В

верхней части чеканенная надпись: "За штурм". Ниже гравировается дата и название пещеры.

Значки номерные. В номере были закодированы: общий порядковый номер, степень участия в перво-

прохождении (штурмовая-вспомогательная группы), порядковый номер в группе. Всего изготовлено 120 значков.

Награждения производились за:

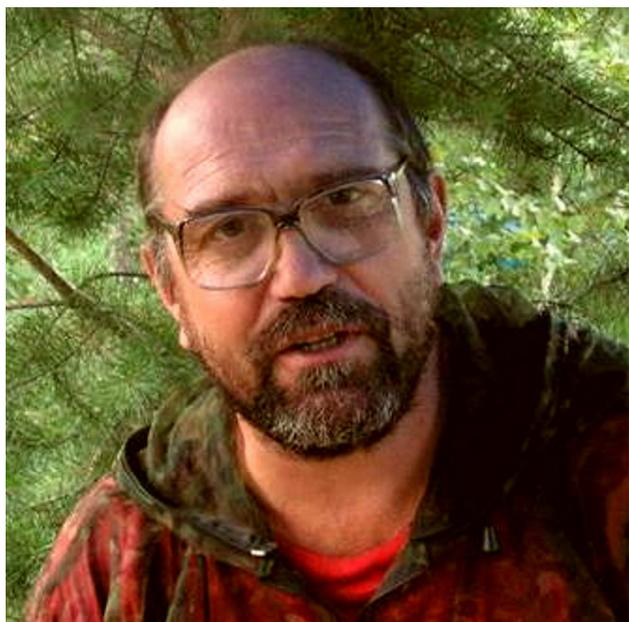
- ш.Упорную 14.09.1970. - 10 награжденных. Материал – посеребрянная медь.
- п.Кизеловской 27.07.1971. – 12 награжденных. Алюминий с заливкой бесцветной эпоксидной смолой.
- п.Мариинской. 14 награжденных. Медь с заливкой эпоксидной смолой.
- п.Оптимистическую. 25награжденных. Медь.
- ш.КилСИ. 08.1976. – 52 награжденных. Посеребрянная медь.

После Килси награждения не производились. Штамп сохранился и хранится в ПОИТСТЦ

Название значка созвучно тогдашним (конец 60х – начало 70х годов прошлого столетия) настроениям советских спелеологов, когда пещеры покоряли, штурмовали, и вообще, не ждали милости от природы, а брали сами – такая вот стояла по тем временам стратегическая задача.

АСУ в лицах

СОКОЛОВ Юрий Викторович (14.08.1955)

Родился на Урале, в г. Уфе.

Учился в НШ-50, с 4 класса в СШ-45.

С 1965 г. начал заниматься спелеологией и спелеотуризмом с дедом – Богдановичем Евгением Данилычем (первопроходцем Сумгана).

В 1971 г. закончил Школу предлагерной подготовки спелеотуризма при областном клубе туристов «Орион».

С 1972 по 1973 г. работал в Зап.-Урал.ТИСИЗе рабочим 3 разряда.

С 1973 по 1978 г. студент географического факультета Башгосуниверситета.

В 1973-81 гг. председатель секции спелеологов БГУ «Каскад».

С 1973 по 1995 гг. неоднократный победитель и призер в личном и командном зачетах на городских, республиканских, зональных и всероссийских спелеосоревнованиях.

В 1975-89 гг. член Башкирской областной спелеокомиссии.

С 1976 г. член Географического общества СССР.

С 1979 по 1982 г. работал поисковым рабочим 3 разряда Зап.-Баш. комплексной геологической экспедиции.

В 1979 г. прошел спелеолагерь первого года обучения (р.Зилим).

В 1980 г. прошел спелеолагерь второго года обучения (Красноярск).

В 1981-82 гг. председатель Уфимской городской спелеосекции.

В 1982-84 гг. служил в Советской армии.

С 1984 по 1985 г. работал техником-гидрогеологом и старшим техником-гидрогеологом в Башкирской комплексной гидрогеологической и инженерно-геологической партии ПГО «Башкиргеология» и занимался спелеотуризмом в клубе СКСЮ.

С 1985 по 1989 г. работал руководителем кружка и методистом по туризму в Башкирском дворце пионеров и школьников им. В.М.Комарова.

С 1987 г. руководитель клуба спелеологов «ШТУРМ».

С 1989 по 1991 г. работал заведующим орг.-массовым отделом и зам. директора по УМР на Уфимской ГорСЮТур.

С 1991 по 1992 г. работал в объединении «Ринг» строительным рабочим.

С 1992 по 2001 г. работал руководителем кружка и зам. директора по УМР в РЦДЮТЭ.

В 1994 г. награжден МО РФ значком «Отличник народного просвещения».

С 1994 г. судья 1 категории.

С 1997 г. инициатор и организатор проведения Республиканских слетов учащихся-спелеологов.

В 1999 г. выполнял работу по Соросовскому гранту «Спелеологические памятники природы Республики Башкортостан».

В 1999-2001 гг. Координатор Комиссии АСУ по спелеологии.

Воспитатель председателей спелеообъединений – Вершинина И.Ю. (Спутник), Шадриной Г.В. (Муллакаево), Мичкова А.В. (Октябрьский), Ткачева С.А. (СКСЮ), Счастливого И.Г. (Горизонт), Агишева К.Ф. (УГСС), Циглинцева К.А. (Грань), Лазарева Н. (ФСС РБ), Малушко О. (Оптимист), Соколовой М.Ю. (Антей), Идрисовой Д.С. (Вертикаль), Счастливой О.И. (Триас).

Участник и руководитель многочисленных спелеопроходов и поисковых, научных и экологических спелеоэкспедиций по Башкирии. Веду кадастр пещер РБ.

Первооткрыватель около 350 пещер, в т.ч. пещ. Грез (1154 м).

С 2001 г. работаю педагогом дополнительного образования в ДОО ЦТКЭ Кировского района г.Уфы.

Награжден медалями Минспорта РБ «За заслуги в развитии туризма в Республике Башкортостан» (2003 г.) и «Лучший тренер Республики Башкортостан» (2004 г.).

Разносторонняя деятельность многократно отмечена Почетными грамотами, дипломами и благодарностями государственных, профсоюзных и общественных организаций.

Истории от Семёна Баранова

СИБИРСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК

Вот уже 40 лет в Челябинске и области существует организованный спелеотуризм. За эти годы в многочисленных группах, секциях и клубах спелеологов прошли обучение азам этого нелегкого, а порой и опасного вида туризма несколько тысяч человек. Все они были разными и по уровню образования, и по характеру, и по темпераменту, с чувством юмора и без такового. Секции и клубы организовывали и проводили всевозможные походы под землей и сложные спортивные спелеоэкспедиции, школы начальной подготовки спелеологов и учебные лагеря. Особую гордость челябинцев вызывают спортивные успехи, достигнутые ими на Всесоюзных, Всероссийских и Всеуральских слетах и соревнованиях. Но это тема для отдельной статьи в газете. Речь же здесь пойдет о том, что всегда сопутствует любому виду спорта и туризма, -

различным шуткам, розыгрышам, трагикомических ситуациях...

В ноябре 1982 года челябинский спелеолог Рифкат Иблеев и его саткинский коллега Николай Федосов областной комиссией спелеотуризма были направлены на инструкторские сборы в Красноярский край. Около 20 дней они провели в походных условиях и штурмовали сложные пещеры Саян. Мороз в это время достигал 30 градусов, а они даже мечтать не могли о теплой воде.

Пропитанные потом и пещерной глиной, немые и небритые спелеологи вернулись в Красноярск. И здесь гостеприимные и добродушные местные спелеологи организовали для слушателей инструкторских сборов со всей страны столь желанную баню. Надо отметить, что в Красноярске в то время было очень много общественных бань с маленькими бассейнами и саунами. Но в той бане,

куда отправились смывать пещерную грязь спелеологи, почему-то не оказалось зеркала, а полотенца Рифкат с Николаем в спешке забыли.

Вдоволь попарившись, Рифкат решил сбрить отросшие за 20 дней бороду и усы. Без зеркала все это пришлось делать на ощупь. Увидев его мучения, Николай предложил свои услуги парикмахера и лихо побрил Рифката. Но, в свою очередь, в качестве оплаты предложил побрить и его. Рифкату такой вид оплаты был не по душе, и он решил подшутить над другом. Он тщательно выбрил у Федосова пышную бороду и усы с левой стороны, а правую сторону лица лишь слегка обработал пластмассовой кромкой безопасной бритвы, и в дополнение сам вызвался его ополоснуть водой.

Немного обсохнув, так как с ними не было полотенце, они под общий хохот зала начали одеваться. Николай, недоуменно оглядываясь по сторонам, спрашивает Рифката: "Что это они так смеются?". Рифкат, помня, что Федосов когда-то служил на флоте и что флотские не расстаются всю жизнь с тельняшкой, показал ему на многочисленные дыры в тельняшке, которой было не менее 10-15 лет. Федосов быстро одел остальную одежду, и друзья

вместе вышли на улицу, направляясь к остановке трамвая.

А мороз, как помнится, был под 30 градусов. По этой причине от разгоряченного лица и дыхания небритая сторона лица Федосова в несколько секунд покрылась пышным белым инеем. И только тогда до Николая начала доходить причина безудержного хохота в бане. Пока он соображал, что предпринять. Рифкат успел заскочить в отходящий трамвай. С громкими проклятиями в адрес друга Федосов бежал за уносящим от него новоявленного "сибирского цирюльника" трамваем. Мчался почти четыреста метров (жаль, не было секундомера и судей!), пока не выдохся. И лишь через сутки друзья встретились, хорошо остывшие после бани.

Сейчас Николай Федосов по-прежнему живет в Сатке, бреется только сам.

Говорят, что даже брюки не позволяет гладить другим...

Со слов Рифката Иблеева историю записал и обработал Семен Баранов.

Из описания аварийной ситуации (пострадавший падает в 10ти метровый колодец):

... Один из стоящих внизу успел поймать голову пострадавшего и перевернуть ее вверх. В результате - ушиб седалищного нерва, легкое сотрясение мозга, ушиб легких

Из судебных документов

Критерии допуска устройства, метода - непрерывная страховка при выполнении опорной функции.

Напоминаем: Страховка – это средство, метод, останавливающий либо ограничивающий любые перемещения при прекращении воздействия на него во время перемещения. (Прекращение воздействия голосовым или физическим способом).

На судебной 3 всероссийского спелеослета.

- А эталон длинны у вас Есть?

- Есть. Мэтр. Лежит у Вас в Ленинграде в Палате мер .

- Судьи были неграмотны. Но на некоторых дистанциях были толковые судьи

- Это которые на страховке?.
